

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра

«Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

(наименование)

45.03.01 Филология

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Отечественная филология (русский язык и русская литература)

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему

«Слова общего рода в русском языке»

Студент

М. В. Варданян

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

доктор филологических наук, профессор, И. А. Измestьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация бакалаврской работы

Бакалаврская работа Варданян Моники Вардановны выполнена на тему «Слова общего рода в русском языке». Объект исследования составили существительные общего рода, бытующие в русском языке и закреплённые в толковых словарях. Освоенные лексемы получили объяснение в академических трудах по русскому языку, новые образования функционируют в жаргонном употреблении, отражают современные языковые явления и не имеют лексикографического описания. Предметом исследования выступили лексико-семантические и грамматические особенности слов общего рода, как зафиксированные в русских грамматиках, словарях и справочниках на -а, -я, так и имеющие другой формальный показатель, пока неотмеченные в академических грамматиках русского языка.

Цель бакалаврской работы состоит в том, чтобы выявить слова общего рода, функционирующие в современном русском языке, описать их семантические, словообразовательные и грамматические особенности. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) изучить научную полемику, посвящённую категории общего рода в русском языке; 2) определить грамматические признаки и сферу функционирования существительных общего рода с опорой на академические грамматики русского языка и фундаментальные научные исследования; 3) выявить слова общего рода, сложившиеся в различных социальных сферах; 4) описать слова общего рода в функционально-стилистическом аспекте; 5) составить глоссарий слов общего рода на материале различных толковых словарей, диалектного и сленгового употребления.

Материалом исследования послужили различные грамматики русского языка («Российская грамматика» М. Ломоносова 1755 г., «Российская грамматика» А. Барсова (1730-1791), «Русская грамматика» А. Востокова 1831 г., «Грамматика русского языка»-1960, «Русская грамматика»-1980 и др.), фундаментальные труды В.В. Виноградова, А.И. Смирницкого, С. Карцевского, В.А. Звегинцева, П.С. Кузнецова и др. ученых; новейшие

наблюдения, отраженные в статьях, диссертационных работах; привлекался материал, представленный в Национальном корпусе русского языка, библиотечных ресурсах Интернета и др.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы, включающего 56 источника.

Основные результаты исследования состоят в том, что были доказаны следующие положения: 1. Слова общего рода нашли свое отражение в грамматиках XVII-XIX вв., а также в современных научных исследованиях, что позволило дать точную характеристику и выявить дифференциальные признаки существительных общего рода и продуктивные способы их образования. 2. Лексемы общего рода имеют сему женскости и мужскости. 3. Общий род ярко выражен в говорах русского народа и активно употребляется для характеристики человека и его эмоционального состояния. 4. В профессиональной среде выявлены слова общего рода и феминитивы, которые позволяют выразить всю значимость женщин в различных сферах. 5. Выявлены основные стилистические функции существительных общего рода: с положительной, отрицательной и нейтральной оценкой.

Апробация исследования. Результаты данной научной работы были апробированы на внеклассном мероприятии (6 класс) во время прохождения педагогической практики в МБОУ "Школа №1" г.о. Тольятти. А также описаны в докладах, прочитанных на научных конференциях «Дни науки ТГУ» (апрель 2019), «Молодёжь. Наука. Общество» (декабрь 2020) и «Дни науки ТГУ» (апрель 2021).

По материалам исследования подготовлены к публикации статьи: 1) «Существительные общего рода в русском языке» в сборнике научных трудов научно-практической конференции студентов «Дни науки в ТГУ» (г. Тольятти, 2019); 2) «О формах рода в современном русском языке» в электронном сборнике студенческих работ Всероссийской студенческой научно-практической междисциплинарной конференции «Молодёжь. Наука. Общество» (г. Тольятти, 2020); 3) «Наименования женщин по профессии в русском языке» в сборнике научных трудов научно-практической конференции студентов «Дни науки в ТГУ» (г. Тольятти, 2021).

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Категория общего рода в научном осмыслении	10
1.1 Слова общего рода в русских грамматиках XVII-XIX вв.	10
1.2 Слова общего рода в современных грамматиках русского языка и научных исследованиях.....	13
Глава 2 Семантика существительных общего рода.....	22
2.1 Гендерные основания лексем общего рода.....	22
2.2 Слова общего рода в русских говорах.....	24
2.3 Слова общего рода в церковнославянских текстах.....	32
2.4 Слова общего рода в профессиональной сфере.....	35
2.5 Слова общего рода в жаргонном употреблении.....	43
2.6 Слова общего рода в функционально-стилистическом аспекте..	47
Заключение	53
Список используемой литературы и используемых источников.....	56
Приложение А Внеклассное мероприятие по теме «Существительные общего рода»	62

Введение

Настоящая работа посвящена проблеме функционирования существительных общего рода в русском языке. Пристальное внимание к категории рода объясняется тем, что, являясь одной из наименее логичных категорий русского языка, эта категория проявляет себя при образовании слов общего рода.

В русском языке к общему роду относят одушевленные существительные, обозначающие людей (часто также животных), в зависимости от пола обозначаемого лица согласуемые то по женскому, то по мужскому роду. Слова общего рода могут оканчиваться на *-а (-я)* и на согласный: *сирота, забияка, плакса, соня, врач, профессор, директор*. К общему роду иногда относят усеченные формы личных имен (Саша, Женя, Валя) и несклоняемые существительные (*визави, протеже, инкогнито*), а также неизменяемые фамилии (*Черных, Долгих, Короленко, Саакашвили*)» [14].

Слова общего рода находятся в активном словарном запасе носителей русского языка: в разговорной речи они являются средством выражения оценки и характеристики лица; их функционирование в современной публицистике связано с повышением экспрессивности этого стиля русского литературного языка; активное использование слов общего рода в жаргонной речи определяется высокой степенью оценочности этих слов. Большое количество слов общего рода в говорах обуславливается тем, что речевая деятельность и речевое поведение человека воспринимаются как его важная характеристика, отражающая социальный опыт взаимодействия с другими людьми [19, с.63].

В настоящее время существительные общего рода активно пополняются новыми лексемами, грамматические характеристики которых отличаются от принятых в академических грамматиках и справочниках, что

привлекает внимание исследователей и является **актуальным** для изучения категории общего рода в современном русском языке.

Степень разработанности темы исследования. Изучению категории общего рода посвящены работы М. Смотрицкого [49], М. В. Ломоносова [32], А. Х. Востокова [13], Н. И. Греча [18], Ф. И. Буслаева [9], А. А. Барсова [5], Е. В. Клобукова [23], В. А. Богородицкого [8], И. В. Баданиной [4], О. А. Шاپоревой [53;54], С. Г. Мамечкова [34], С. Л. Гурской [19], Т. С. Павловой [37], Ю. В. Седойкиной [44], Н. Д. Голева [14] и др. Основные споры идут вокруг вопроса, какие лексемы следует относить к словам общего рода, какие критерии служат показателями общего рода существительных. Основная полемика отражена в работах Т. В. Шанской «Слова общего рода в русском языке» [52], В. Васченко «Грамматическая категория общего рода в русском языке» [11]; И. В. Баданиной «Существительные так называемого общего рода в современной русской разговорной речи» [4] и др.

Объект исследования составили существительные общего рода, бытующие в русском языке и закреплённые в толковых словарях, а также не отражённые в словарях и справочной литературе. Освоенные лексемы получили объяснение в академических трудах по русскому языку, новые образования используются в жаргонном употреблении, отражают современные языковые явления и не имеют лексикографического описания. **Предметом** исследования выступили лексико-семантические и грамматические особенности слов общего рода, сложившиеся в национальном русском языке.

Цель бакалаврской работы состоит в том, чтобы выявить слова общего рода, функционирующие в современном русском языке, описать их семантические, словообразовательные и грамматические особенности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) изучить научную полемику, посвящённую категории общего рода в русском языке;

2) определить грамматические признаки и сферу функционирования существительных общего рода с опорой на академические грамматики русского языка и фундаментальные научные исследования;

3) выявить слова общего рода, сложившиеся в различных социальных сферах;

4) описать слова общего рода в функционально-стилистическом аспекте;

5) составить глоссарий слов общего рода на материале различных толковых словарей, диалектного и сленгового употребления.

Материалом исследования послужили существительные общего рода, которые были извлечены из различных грамматик русского языка: «Российская грамматика» М. Ломоносова 1755 г., «Российская грамматика» А. Барсова (1730-1791), «Русская грамматика» А. Востокова 1831 г., «Грамматика русского языка»-1960, «Русская грамматика»-1980 и др.; слова общего рода, которые стали предметом рассуждений в фундаментальных трудах В. В. Виноградова, А. И. Смирницкого, С. Карцевского, В. А. Звегинцева, П. С. Кузнецова и др. ученых. Исследование строилось на основе новейших научных наблюдений, отраженных в статьях, диссертационных работах; привлекался материал, представленный в Национальном корпусе русского языка, библиотечных ресурсах Интернета и др.

Методы исследования. В настоящей работе использовались общетеоретические методы анализа и синтеза, позволившие подготовить теоретическую базу исследования, систематизировать и обобщить материал, посвященный категории общего рода существительных. В работе были использованы общенаучные методы исследования: метод наблюдения над языковым материалом, методы сравнения, обобщения и классификации изучаемых единиц общего рода. Для выявления особенностей функционирования существительных общего рода использовался лингвистический метод контекстуального анализа различных текстов.

Теоретическая значимость бакалаврской работы заключается в уточнении существующих классификаций слов общего рода, что способствует развитию грамматической теории категории рода в русском языке в целом.

Практическая значимость исследования связана с тем, что материалы бакалаврской работы могут быть использованы в практике преподавания русского языка в школе и вузе. Полученные данные полезны иностранным студентам, изучающим русский язык; собранный материал будет интересен учащимся в школе на уроках русского языка; также при лексикографическом описании нового материала.

На защиту выносятся основные **положения** бакалаврской работы:

1. В грамматиках русского языка, справочниках, учебниках и научных исследованиях поднята проблема категории общего рода, которая рассматривается с позиций отнесенности существительных к общему роду, их формальной организации, тематического состава, согласования и стилистического использования.

2. Морфологический способ образования существительных общего рода (с помощью суффиксов *-яг, -як, -о, -ен, -л, -к*) позволяет передавать семантику общего рода в определенных словообразовательных моделях.

3. В русском национальном языке большинство слов общего рода обладают семантикой качественной характеристики человека (в прямом или переносном значении).

4. Существительные общего рода в русском языке распределяются по оценочному признаку (отрицательные, положительные, нейтральные); отмечается характеризующе-оценочная семантика лексем.

Новизна бакалаврской работы заключается в попытке обобщающего описания существительных общего рода с учетом их формальных, грамматических (морфологических и синтаксических), семантических, словообразовательных и функциональных особенностей.

Апробация работы. Результаты данной научной работы были апробированы на внеклассном мероприятии (6 класс) во время прохождения педагогической практики в МБОУ "Школа №1" г.о. Тольятти (2020) (см. приложение А).

Основные материалы исследования представлены на конференциях:

1) Всероссийская студенческая научно-практическая междисциплинарная конференция «Молодежь. Наука. Общество» (г. Тольятти, 2020);

2) Научно-практическая конференция «Студенческие дни науки в ТГУ» (апрель 2019, 2021, ТГУ).

Результаты бакалаврской работы опубликованы в виде тезисов научного доклада:

1. Варданын М. В. Существительные общего рода в русском языке // Сборник научных трудов научно-практической конференции студентов «Дни науки в ТГУ» (г. Тольятти, 2019);

2. Варданын М. В. О формах рода в современном русском языке» // Электронный сборник студенческих работ Всероссийской студенческой научно-практической междисциплинарной конференции «Молодёжь. Наука. Общество» (г. Тольятти, 2020);

3. Варданын М. В. Наименования женщин по профессии в русском языке» // Сборник научных трудов научно-практической конференции студентов «Дни науки в ТГУ» (г. Тольятти, 2021).

Структура бакалаврской работы подчинена логике исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников, который насчитывает 56 единицы.

Глава 1 Категория общего рода в научном осмыслении

1.1 Слова общего рода в русских грамматиках XVIII-XIX вв.

Слова общего рода описаны в первых русских грамматиках: М. Смотрицкого [49], М. В. Ломоносова [32], А. Х. Востокова [13], Ф. И. Буслаева [9], А. А. Барсова [5] и др. Ученые считали, что общий род – это значимая категория, обладающая отличительными характеристиками.

В «Грамматике славенской» М. Смотрицкого выделено 4 рода (мужской, женский, средний и общий), было отмечено, что слова общего рода относятся как к мужскому, так и к женскому полу с одинаковым окончанием, приводит следующие примеры: *свидетель, воевода, вождь* и др. (см. рисунок 1).

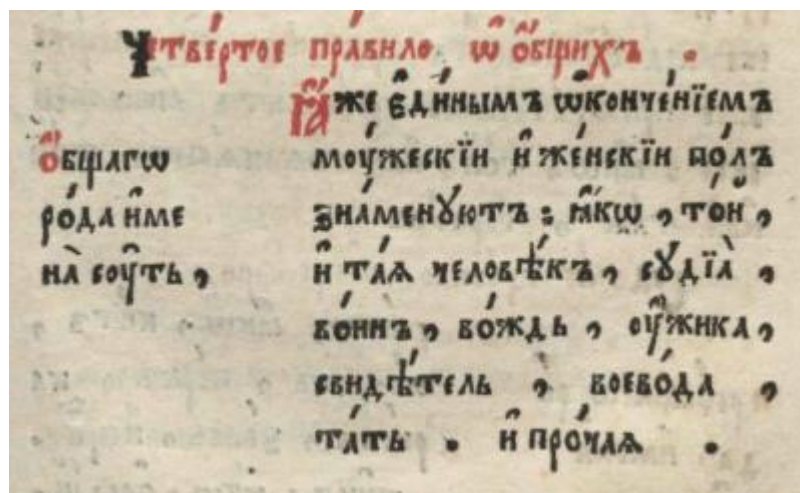

Рисунок 1 – Фрагмент страницы из «Грамматики славенской»

М. Смотрицкого

М. В. Ломоносов также зафиксировал в русском языке 4 рода, отметив формальные показатели слов общего рода и их «глагольные происхождения», при этом подчеркнул, что все слова общего рода имеют окончание на *-а*, которое характерно для слов женского рода. В «Российской грамматике» приведены примеры *плакса, пьяница, ханжа* и др. [32, с.438]. М. В. Ломоносов выявляет колебания в родовом показателе

существительных, например, указывает случаи вариативности существительных общего рода: «Сомнительнаго: лебядь, киноварь, степень» или же «Свидетель, лошадь». Слово «степень» М. В. Ломоносов помечает как слово мужского и женского рода: «вторый степень» (§ 52), «в превосходном степени» (§ 254) или же «степенем» – в творительном падеже (§ 214), «степеня» – в родительном падеже (§ 252). В «Риторике» М. В. Ломоносов слово «степень» фиксирует только в мужском роде: «на высочайшем степени» (§ 6). Учёным отмечено, что слово «лебядь» можно отнести к общему роду: «под одним мужеским или под одним женским родом оба пола разумеются» [32, с.99].

Для определения родового показателя лингвисты А. Х. Востоков [13] и Н. И. Греч [18] предложили придерживаться двух основных правил в своих грамматиках: род может обуславливаться у одушевленных объектов благодаря семантике, а у неодушевленных и отвлеченных предметов – по окончаниям.

Мнения языковедов при изучении существительных общего рода часто расходились. Например, К. С. Аксаков, ставивший вопрос о существительных общего рода, сомневался: «Многія имена, оканчивающаяся на -а, -я, употребляются въ мужескомъ роде. Но стоитъ только обратитьъ вниманіе, и увидимъ, что тутъ нетъ ни малейшаго исключения, и не возникаетъ никакого, такъ называемаго общаго рода» [2, с.45]. Лингвист считал, что те слова, которые заканчиваются на -а относятся к женскому роду. Если слово, например, *умница* или *пьяница* относятся к двум родам: женскому и мужскому, то это лишь результат метафорического или переносного значения, эти слова в первую очередь относились всё же к женскому роду: «Имена, напримеръ: *пьяница, умница* и т. п., говорятся и объ мужчинахъ, и объ женщинахъ съ переменою рода: *какой умница, какая умница*. Иногда то же слово берется въ своемъ самостоятельномъ женскомъ значеніи, и какъ объ женщинахъ, такъ и объ мужчинахъ говорится съ соблюденіемъ женскаго рода: *онъ такая умница*, а ужъ объ женщинахъ

никакъ не скажутъ: *такой умница*» [2, с.46]. Также К. С. Аксаков отмечал, что эти слова являются скорее прозвищами, характеристиками, но никак не названиями лиц.

В «Российской грамматике» А. А. Барсова дается характеристика словам общего рода, как соотносимых с другими тремя родами: мужским, женским, средним; некоторые слова могут относиться к мужскому и женскому роду одновременно, т. е. «стоять на одной ступене». Например, такие слова как *«пьяница, пустомеля, боль, цифирь»* [5, с.100].

Ф. И. Буслаев, А. Х. Востоков, Н. И. Греч в своих грамматиках трактуют общий род как категорию, которая характерна только для одушевленных имен существительных. В исторической грамматике русского языка Ф. И. Буслаева дано следующее определение: «названия, приписываемые лицам и того, и другого пола, суть рода общего; например, *родня, плакса, сирота*». В примечании Ф. И. Буслаев пишет: «Понятие о роде общем принадлежит собственно к синтаксису»; «Род имен существительных зависит или от значения их, или от окончаний... Различие же родов по значению определяется самым смыслом слов и рассматривается в синтаксисе» [9, с.411]. Учёный выделил 4 рода, и общий род отличается от мужского, женского и среднего лишь тем, что он связан с синтаксисом текста и определить общий род возможно в случае рассмотрения его вместе с контекстом.

В «Практической грамматике» Н. И. Греча дается следующее определение существительных общего рода: «*Общаго* рода суть имена, коими означаетъ человекъ съ какимъ либо качествомъ, и которыя, имѣя общее именамъ мужескаго и женскаго рода окончаніе (на *а* и *я*), употребляются въ обоихъ родахъ, например: *гуляка, лакомка, малютка, кусака, крошка, сирота* [18, с.31].

А. Х. Востоков приводит целый список существительных общего рода в алфавитном порядке, а также помечает, что многие такие слова принадлежат просторечным выражениям. Например, *блудня, забулдыга,*

неумывка, писака, тараторка, также существительные, у которых окончание на *-ийца, -дца* были заимствованы из церковнославянского языка (*винопійца, кровопійца, отцеубійца, чадоубійца*) [13, с.17].

Таким образом, в грамматиках XVIII–XIX вв. была дана характеристика словам общего рода как одушевленным существительным, имеющими отношение к мужскому и женскому роду, их особенность состояла в том, что формально эти слова имели окончания *-а, -я*, но родовой показатель проявлялся только в синтаксической конструкции.

1.2 Слова общего рода в современных грамматиках русского языка и научных исследованиях

В «Общем курсе русской грамматики» (1 издание, 1937 г.) В. А. Богородицкий отмечает, что имеется ряд отадективных существительных общего рода, которые способны охарактеризовать какого-либо человека по его качествам: «есть существительные по форме женского рода (например, *бедняга* и пр.), обозначающие одушевленные предметы по качеству, которые, смотря по естественному полу обозначаемого предмета, могут быть мужского и женского рода, как это можно видеть из присоединяемых определительных слов, напр. '*этот бедняга*' (мужского пола) и '*эта бедняга*' (женского пола)» [8, с.113].

В «Русской грамматике» (1960) под редакцией В. В. Виноградова дано следующее определение существительным общего рода: «Именам существительными общего рода (т. е. мужского и женского) являются существительные на *-а (-я)* со значением лица, употребляемые преимущественно в разговорной речи и в просторечии, которые смотря по употреблению могут быть отнесены к лицам или мужского, или женского пола, напр.: *настоящий ханжа* (когда говорят о мужчине) и *настоящая ханжа* (когда говорят о женщине)» [12].

В. В. Виноградов выделяет 25 разрядов у существительных общего рода, с точки зрения словообразовательной структуры большинство суффиксов, образующих слова общего рода, можно причислить к уничижительно-ласкательным. Например: *зевака, воротила, балда, молодчага*.

Аффиксы, с помощью которых активно производятся новые слова и формы, являются живыми, продуктивными; аффиксы, выделяемые в словах и формах, но не образующие новых форм и слов, считаются непродуктивными и иногда даже мертвыми – в зависимости от степени и характера своей выделяемости. В. В. Виноградов различает малопродуктивные, «неодинаково продуктивные» и «более продуктивные» аффиксы.

Например, существительные общего рода, образовавшиеся с помощью малопродуктивных аффиксов: *зевака, кусака, кривляка, служака, читака*. В этом типе функционируют и развиваются отглагольные образования с живыми суффиксами *-ак, -як*. Лексемы, образованные путем сложения основы и данных суффиксов, несут в себе оттенок фамильярности и пренебрежения. Например:

(1) «Думаешь, легко голове-то? – *Читака...* – Олеша даже отодвинулся» (Белов В.И. Плотнические рассказы, 1968);

(2) «Мне кажется, из меня мог бы выработаться профессиональный *зевака*» (Вересаев В.В. К жизни, 1908);

(3) «И кажется бы им смириться, так нет: они теперь с Троцким объединились, спохватился и тот *кривляка* в последний раз, дал лозунг: «индустриализация» (Солженицын А.И. В круге первом, Т. 1, гл. 1–25, 1968 // «Новый Мир», 1990).

Наиболее продуктивным является тип отглагольных образований с суффиксами *-(а)л, -(и)л*: *вышибала, подлетала, объедала, подлипала, запевала, меняла, зубрила, кутила, громила, воротила, заправила, форсила*. Существительные общего рода этого типа несут в себе экспрессивный

оттенок и характеризуют человека по роду его постоянной деятельности. Например:

(4) «Грубиян, задира и *объедала*, и не постник, одно только знал – службу служил исправно, долго, строго, как будто с души» (Алешковский П. М. Жизнеописание Хорька, 1990–1993);

(5) «У кафе, где возводились развалины, стоял *меняла*» (Искандер Ф. А. Курортная идиллия, 1999).

Неодинаковые по продуктивности единицы с суффиксом *-шк*: *замарашка*, *побирашка*, *хвастунишка* несут в себе оттенок фамильярности и пренебрежения. В зависимости от соотносённости с другими суффиксами он бывает, как с положительной экспрессией, так и с отрицательной. Суффикс *-(а)шк*, соотносимый с суффиксом *-(а)х*, имеет положительную окрашенность (*милашка*, *крошка*). Например:

(6) «*Замарашка* Сосо не вылезал из луж подле горки царицы Тамары» (Солженицын А. И. В круге первом, Т. 1, гл. 1–25, 1968 // «Новый Мир», 1990);

(7) «– Ладно, все выяснено: я очумелая от мелкого успеха *хвастунишка*, зазнайка, нахалка...» (Кнорре Ф. Ф. Каменный венок, 1973);

(8) «Вместо него на полу стояла *крошка* куколка, маленькая, нарядная» (Петрушевская Л. С. Маленькая волшебница // «Октябрь», 1996).

К малопродуктивному типу также относятся слова на *-яг*, *-аг* – эти слова считаются разговорно-фамильярными: *плутяга*, *бродяга*, *деляга*, однако большинство слов с этим суффиксом положительно-оценочные и имеют оттенок одобрения: *молодчага*, *миляга*, *добряга*, *стиляга*. Например:

(9) «Он мне даже чем-то симпатичен. Такой откровенный *деляга*. Глупо было надеяться, что средний американец – Воннегут» (Довлатов С.Д. Марш одиноких, 1982);

(10) «Странно: вчера был веселый, интересный, как всегда, симпатичный *плутяга*...» (Горький М.А. Жизнь Клима Самгина. Часть 4, 1928–1935);

(11) «— Восьмой десяток живу на свете, а, кажется, и во сне такой *добрыга* не снился...» (Успенский Г. И. Кой про что, 1885);

(12) «— Силач крепко обнимал Джамхуха. — Ну и *молодчага* ты! Ну и мудрец!» (Искандер Ф. А. Сандро из Чегема (Книга 3), 1989).

Использование большинства суффиксов непродуктивных типов является единичным. Например: единичными являются случаи употребления фамиллярно-иронического суффикса *-ен(а)* *гулена*, *сластена*:

(13) «— Такой *гулена*, — все на улицу теперь просится» (Писемский А. Ф. Масоны, 1880).

Единичны примеры: просторечное *святоша*; слова на *-д(а)*: *балда*, *дылда*; разговорные слова типа *тихоня*; слова с суффиксами *-ул(я)*, *-уш(а)* (*милуша*, *капризуля* и т. п.); также немногочисленны метонимические обозначения лиц с суффиксами *-н(я)*, *-от(а)*: *родня*, *суета* (в значении *суетливый человек*), *милота*; слова с мертвым суффиксом *-ыг(а)*: *забулдыга*, *прощелыга*, *торопыга*, *сквалыга*. Например:

(14) «— И чего ты, *милота* моя, гневаешься, за что сердишься?» (Лесков Н. С. Железная воля, 1876);

(15) «Она, *родня* ему какая-то, тётка, что ли» (Шукшин В. М. Калина красная, 1973);

(16) «*Дылда* Маврин, слушая тайного советника, мельницу вертел» (Давыдов Ю. В. Синие тюльпаны, 1988-1989);

(17) «— И в кого он такой *сквалыга* уродился? — сказала жена, обращаясь к стене» (Ильф И. А., Петров Е. П. Широкий размах, 1935).

Непродуктивны слова с суффиксами *-иц(а)*, *-йц(а)*, обозначающие лица по какому-нибудь действию: *убийца*, *самоубийца*, *пропойца*, *винопийца* или по какому-нибудь свойству, по склонности к чему-нибудь — с суффиксами *-иц(а)*, *-ниц(а)*: *пьяница*, *тупица*, *умница*.

В группе слов с суффиксом *-иц(а)* образованы церковно-книжные отглагольные образования типа: *убийца*, *сыноубийца*, *матереубийца* и т. п.; суффиксом *-щин(а)* образованы просторечные формы типа: *деревенищина*,

военицина и др.; слова с глагольной основой и суффиксом-окончанием *-а, -я* *брюзга, горемыка, выжига, егоза, задира, заика* и др. Например:

(18) «– Фотограф. Законченный *пропойца*. Я вас познакомлю» (Довлатов С. Д. Заповедник, 1983);

(19) «Остановился *сыноубийца* и глядел долго на бездыханный труп» (Гоголь Н. В. Тарас Бульба, 1835–1841);

(20) «– Орел степной, казак лихой, – вторил он ей в прежней манере иронической игры: она – слезливая *деревеницина*, он – ядовитый москвич» (Аксенов В. П. Новый сладостный стиль, 2005);

(21) «Например, К. всем известная стерва и *выжига*, но по отношению к Б. способна на семейный героизм» (Довлатов С. Д. Армейские письма к отцу (Из сборника «Сергей Довлатов: творчество, личность, судьба») (1962–1963)).

Можно заключить, что благодаря наблюдениям В. В. Виноградова, была дана основательная характеристика словообразовательной структуры слов общего рода [12, с.17].

В «Словаре лингвистических терминов» (1966г.) О. С. Ахманова обобщает точки зрения на категорию общего рода: «Род общий – значение рода, которое, смотря по употреблению, может быть соотнесено как с лицом мужского, так и с лицом женского пола. Примеры: *ханжа, неряха* [3, с.389].

В «Русской грамматике» (1980 г.) учтены исследования второй половины XX века, слова общего рода описаны так: «помимо мужского, женского и среднего рода у существительных есть так называемый общий род. Сюда относятся слова (обычно разг. или прост.) с флексией *-а* в им. п. ед. ч., называющие лиц по характерному действию или свойству и имеющие ту же систему падежных флексий, что и существительные жен. и муж. р. с флексией *-а* в форме им. п. ед. ч.: *гуляка, зевака, недоучка, зубрила, привереда, плакса, грязнуха, злюка, гулена, сластена, неженка*. Особенностью существительных общего рода является зависимость их синтаксической сочетаемости от пола называемого лица: если это лицо

женского пола, то существительное общего рода синтаксически ведет себя как слово женского р., если же это лицо мужского пола, то такое существительное синтаксически ведет себя как слово мужского рода. Родовые характеристики при этом имеют только синтаксическое выражение; муж. р.: *горький пьяница, противный плакса, суший размазня, ужасный мямля, бедный сирота; Я московский озорной гуляка* (Есен.); жен. р.: *Я познакомился с хористкой Марией Шульц, очень красивой девушкой, но, к сожалению, великой пьяницей* (Шаляп.); *Лора – главная заводила* (газ.); *На двенадцать засовов заперта хуторская Россия, И над ней умирает луна – эта круглая сирота* (Исак.). Однако такая сочетаемость, определяемая полом называемого лица, не является строгим грамматическим правилом. Существительные общего рода могут быть употреблены как слова муж. р. и в применении к лицу женского пола (*Нина Владимировна Снегирева – наш школьный заводила*; журн.) и, наоборот, как слова жен. р. – в применении к лицу мужского пола (*Тот оказался, хотя и добрым парнем, но изрядной размазней*; журн.). Такое употребление нормально. Оно отличает слова общего рода от слов типа *судья, глава, коллега*, а также от слов типа *врач, инженер, доктор* в сочетаниях типа *врач пришла, она прекрасный врач*» [43, с.465].

В. Васченко в работе «Грамматическая категория общего рода в русском языке» подчеркивает, что слова общего рода представляют собой «образный грамматический класс слов, родовая характеристика которых выражается исключительно синтаксически, т. е. путем согласования, и целиком зависит от пола называемого лица, точнее – существа (человека) или животного» [11, с.63]. По мнению ученого, характерной особенностью таких слов (*калека, пьяница, разиня* и др.) является то, что они согласуются с определением и со сказуемым: *пришёл наш разиня* (имеется в виду мужской пол), *пришла наша разиня* (женский пол). Таким образом, род подобных образований выражается «вне» данных слов, т. е. аналитически: флексией

местоимения (прилагательного), выступающего в роли определения, и одновременно флексией глагола, выступающего в роли сказуемого [11, с.63].

Е. В. Клобуков, как и его предшественники, в «Кратком справочнике по современному русскому языку» (1991г.) указывает, что существительные общего рода служат для «обозначения» родовой характеристики «двуродовых» существительных типа *неряха, староста*, которые в зависимости от употребления проявляют свойства то мужского, то женского рода» [23, с.254]; учёный вводит понятие «двуродовость».

Современные исследователи вносят уточнения в описание категории общего рода. Например, И. В. Баданина утверждает, что «к существительным общего рода в разговорной речи следует относить, помимо слов на *-а*, ещё довольно обширный круг существительных разнообразной семантики, морфологических и словообразовательных характеристик, а также различного происхождения» [4, с.321].

И. В. Баданина предлагает считать существительными общего рода слова, «оканчивающиеся не только на *-а* и *-я*, но и на согласный (на *-ь*): *бездарь, нелюдь*» [4, с.319]. Не вызывает сомнения, что подобные слова имеют характеризующее значение, они содержат оценку и могут называть человека любого пола. Например, «бездарь», по определению С. И. Ожегова, это «ни к чему не способный, лишённый таланта человек» [36, с.40], а «нелюдь» – это нелюдимый человек [36, с.407]: *она бездарь – он бездарь*.

Наблюдения над категорией общего рода, которые нашли отражение в академических исследованиях разных эпох, получили лишь общее понимание в вузовских и школьных курсах русского языка. Например, существительные общего рода характеризуют лицо вне зависимости от пола, т. е. вне контекста они нейтральны по отношению к полу, так как обладают потенциальной возможностью называть и мужчину, и женщину, т. е. они не маркированы по признаку пола. Существительные общего рода, взятые вне контекста, не содержат значения конкретного пола, так как «в преобладающем числе случаев словообразовательный суффикс или корень (в

отличие от окончания) не несут информацию о поле» [34, с.53]. В существительных общего рода информация о поле не содержит и их флексия, так как она омонимична флексиям *-а (-я)* в словах типа *сестра, юноша, дядя* (ср.: *побирашка, побрякушка, подгоняла, растопыря*). Обладая родовой потенциальностью, или потенциальной двуродовостью, существительные общего рода способны «выражать разные родовые граммы (граммы мужского рода или граммы женского рода) в разных позициях одной и той же лексемой» [34, с.57].

В современных вузовских учебниках в разделе морфологии отмечено, что существительные общего рода на *-а(-я)* могут обозначать лицо как мужского, так и женского пола, что синтаксически выражается формой согласованного прилагательного: *большой сластена – большая сластена, незаметный тихоня – незаметная тихоня, надоедливый подлиза – надоедливая подлиза* [48, с.103].

В школьном учебнике Т. А. Ладыженской по русскому языку для 6 класса (наращение окончаний) введена следующая информация по этой теме: «Некоторые имена существительные с окончанием *-а (-я)*, называющие качества людей, относятся к мужскому роду, если обозначают лиц мужского пола, или к женскому роду, если обозначают лиц женского пола, например: такой *задира* Андрюша, такая *задира* Таня. Это существительные общего рода. Имена прилагательные с ними согласуются либо в мужском, либо в женском роде» [28, с.145].

Также в учебнике за 6 класс Л. М. Рыбченковой дается следующая информация о существительных общего рода: К общему роду относятся имена существительные с окончанием *-а(я)*, которые обозначают лиц как мужского, так и женского пола. Эти слова обычно употребляются в разговорной речи для оценки людей, характеристики их различных качеств: *белоручка, лежебока, лакомка, плакса, соня, тихоня* и т.п. К таким именам существительным можно подобрать слово-определение и мужского, и женского рода в зависимости от того, лицо какого пола они обозначают:

Ваня такой умница! – Маша такая умница! К общему роду эти существительные относятся вне текста, а в конкретном тексте являются существительными или мужского, или женского рода [42, с.124].

Таким образом, академические грамматики русского языка, школьные и вузовские учебники отражают характеристику слов общего рода с позиций лексико-семантической и грамматической закреплённости в языковой практике говорящих, закреплённости этих лексем в толковых словарях русского языка.

Выводы по первой главе

Существительные общего рода получили описание в академических исследованиях разных эпох, в вузовских и школьных учебниках русского языка. Существительные общего рода определены как существительные на -а(-я), которые могут обозначать лицо мужского и женского пола, что синтаксически выражается формой согласованного прилагательного: *большой сластена – большая сластена*.

К существительным общего рода принято относить слова со значением лица, употребляемые преимущественно в разговорной речи и просторечии, имеющие характеризующую и экспрессивную семантику, напр.: *настоящий ханжа* (когда говорят о мужчине) и *настоящая ханжа* (когда говорят о женщине). Продуктивными суффиксами считаются суффиксы общего рода -ак, -як, -(а)л, -(и)л, -шка и др.: *забияка, вышибала, зубрила, болтушка, зевака* и др.

Для существительных общего рода характерно согласование по «содержанию», или смысловое содержание *настоящий ханжа* (когда говорят о мужчине) и *настоящая ханжа* (когда говорят о женщине). Существительные общего рода, используемые в художественной литературе, могут получать согласование по форме: *эта сирота, эта повеса* (говоря о мужчине).

Глава 2 Семантика существительных общего рода

2.1 Гендерные основания лексем общего рода

В XXI веке была поднята проблема гендерной характеристики категории общего рода ученым Н. Д. Голевым в работе «Общий род и гендерная семантика русских имен существительных: бигендерность или агендерность?» [14]. Было отмечено, что при системном подходе такие слова, как *теща*, *стюардесса*, *мегера* имеют исключительно сему женскости, а лексемы *забудыга*, *тряпка* и под. имеют сему мужскости; контекстно-денотативный подход позволяет выявить конкретное обозначение слова в определенном контексте. В таком случае мы обращаем внимание не только на семантику слова, но и на весь контекст в целом, потому что происходит нейтрализация мужскости и женскости, это могут быть слова *простофиля*, *судья*, *врач*, *бездарь* [14].

Многие слова необходимы при назывании одушевленных существительных для того, чтобы обозначить пол, они гендерно окрашены. Слово *кокетка* содержит в себе сему женскости, однако она слабая и поэтому мы можем называть так и мальчика (юношу). А такие слова, как *иляпа*, *тряпка* не имеют пола в переносном значении в сознании говорящего. В денотативном плане лексема *тряпка* относится к бранной речи и содержит в себе больше сему мужскости, а *пила*, напротив, сему женскости.

Не имеют сему женскости или мужскости также такие слова, типа *персона*, *врач*, *дитя*, *чудовище*, *тварь*, *солнышко*, *кенгуру*. Их употребляют для обозначения как мужского, так и женского пола. В контексте «наша врач», «кенгуру кормила» данные слова мужского рода обозначают лицо женского пола, но при этом не становятся лексемами женского рода, вне предложений не определяются как слова «общего» рода.

Слово *умница* является агендерным. В паре *умник* – *умница* принято считать первое слово с иронической окрашенностью, а *умница* с позитивной.

Хохотушка имеет по большей части сему женскости, однако она ослаблена, и по этой причине в редких случаях мы можем сказать: *Ваня такой хохотушка*.

Лошадь и *конь* – агендерные лексемы. Они не имеют отношения к полу, такие слова синонимичны и противопоставлены стилистикой, а также нормативными контекстами [14].

С научной точки зрения такие слова, как *ворон* и *ворона* являются также агендерными, они обозначают разные виды птиц. Но чаще всего при незнании данного факты принято относить эти лексемы к гендерной паре. *Саша* (муж.) и *Саша* (жен.), *Долгих* (муж.) и *Долгих* (жен.) – такие пары имен и фамилий часто можно встретить в учебниках русского языка, в разделе об общем роде. Они стоят в одном ряду с такими словами, как *сирота*, *бедняга* и др. Но важно отметить, что гендерная структура таких примеров абсолютно другая: гендерные семы входят в сигнификативную часть семантики, значит, представляют разные лексемы и образуют пары омонимические, которые тождественны неомонимическим парам, например, *Валентин* – *Валентина*, *Лебедев* – *Лебедева*.

Слово *врач* – мужского рода. С XIX века в медицине начали работать и женщины. Следовательно, в данной лексеме присутствует в настоящее время и сема женскости, например, ее можно встретить в случае: *Врач пришла, она хороший врач, врач мне сказала* [14]. Семантика женскости оформлена грамматически формой глагола ж. р. ед. ч. (*пришла, сказала*) с помощью личного местоимения 3 л. ед. ч., ж. р. (*она*).

Таким образом, гендерность принято маркировать на системном уровне наличием гендерной семы в самом лексическом значении, она бывает слабой или сильной. Агендерность же представлена в сфере одушевленных существительных, в их число входят и лексемы общего рода.

2.2 Слова общего рода в русских говорах

Обращение к различным диалектным словарям русского языка, таким как: Словарь народных говоров: Западной Брянщины» П. А. Расторгуева (1973 г.); Брянский областной словарь под ред. Н. И. Курганской (2007 г.); Словарь орловских говоров под ред. Т. В. Бахваловой (1992 г.); Ярославский областной словарь под ред. Г. Г. Мельниченко) (1981 г.) показало, что слова общего рода активно используются для характеристики человека и его эмоционального состояния.

Имена существительные общего рода, как правило, являются эмоционально-окрашенными и употребляются в разговорной речи. Многие слова с окончанием на *-а*, *-я* можно отнести как к мужскому полу, так и к женскому. Например, в брянском говоре слова общего рода образуются с помощью следующих суффиксов: *-ак*, *-л*, *-яг*, *-уг*, *-к*, *-с*, *-х*, *-ох*, *-ыг* и *-ук*: *ашарашка*, *балаболка*, *жевака*, *бродяга* и др. [44].

В настоящее время в брянском говоре употребляются такие слова общего рода как *балаболка*, *жадюга*, *ворюга*, *гуляка*, *жевака* и др. Суффикс *-к* является одним из самых продуктивных. Слово *балаболка* было образовано от мужского рода *балабол*, то есть человек, который мелет языком, много говорит попусту. В словарях это слово дано с пометкой «просторечное». Также имеется еще одно определение слова *балаболка* – это «мелкая вещица в качестве украшения». Помету «областное» имеют следующие лексемы *шатун*, *висляй*. В результате аканья слово *болоболка* на письме закрепилось как *балаболка*.

Существительное *гуляка* относится к женщинам или мужчинам, которые ведут праздный образ жизни. Образовано суффиксальным способом от основы инфинитива *гулять*. В брянских говорах лексема *гуляка* имеет еще несколько значений: 1) человек, который живет беспечно и относится ко всему несерьезно; 2) домашняя птица, которая не несет яиц. В. И. Даль к

слову гуляка относит небольшой ряд слов: *гультай, гуляй, гулява, гулень, гультай, гулена* [20].

Слово *ашарашка* в брянских говорах встречается в значении «грубый, необузданный человек», имеет просторечный оттенок: *Ашарашка да и фсё, грубиян, разбить, разламать, хоть старый, хоть маладэй-ашарашка*. (пос. Чаусы). А в пензенских говорах лексема *ашарашка* имеет значение «глупого человека», в донских – это «плохо одетый, грязный человек».

Лексема *жевака* «человек, который с трудом пережевывает еду» образована от инфинитива глагола *жевать*. В брянских говорах это слово используется по отношению как к мужскому, так и к женскому полу. В современном русском языке это слово не имеет соответствующего эквивалента.

Волочуга встречается в брянских говорах только в значении «гуляка» и имеет неодобрительную окраску: *День дома нима, пришоу валацуга на начь глядя дамой*(поговорка) [44]. Лексема *ворюга* образовано с помощью суффикса *-юг* от существительного *вор* – человек, который ворует, но раньше так называли изменников и злодеев. В донских говорах можно встретить схожее слово *воряга* [44]. Слова *жадюга* и *жаднюга* в говорах имеют такое же значение, как и в литературном языке «человек скупой и жадный». Образовано суффиксальным способом от прилагательного *жадный*: *Жадина Кузьма, харашо живе, а лёду зимой ни выпрасишь*. Синонимичные лексемы: *жадѣба* и *жадоба*.

Слово *доходяга*, образованное с помощью суффикса *-яг*, в брянском говоре имеет два значения: 1) хилый, болезненный человек; 2) очень старый, слабый человек: *Даходяги ани, работать некаму, как даходяги и памруть*.

В лексеме *бродяга* заложено значение «человек скитающийся, бездомный, обнищавший, тот, кто любить странствовать, менять постоянно место жительства». В брянском же говоре данное слово сужает свое значение: «человек, не имеющий постоянного места жительства» [44].

Слово *верзила* имеет значение «очень высокий человек». В брянских говорах означает «человек, который говорит ерунду, бессмыслицу»: *Анять вярзила балтаит што зря.*

Посредством суффикса *-аг* образовано слово *бедолага*. В словаре Т. Ф. Ефремовой данная лексема имеет помету *разг.* и обозначает того, кто вызывает сочувствие, «бедняга» [21]. В брянских говорах слово *бедолага* относится к человеку беззащитному и несчастному: *Бидалага, никто за ее ни заступница.*

Слово *обдирала* в современном русском языке синонимично лексеме *обирала* – «человек, который бессовестно отбирает что-нибудь у кого-то», имеет помету *презрительное* и *просторечное*.

Блудяга редко встречается в современном русском языке. В словаре В. И. Даля дано в значении «бродяга, шатун» [20]. В брянских же говорах *блудягой* называют женщин или мужчин, которые ведут развратную жизнь: *А муш мой блудяга.* В русских говорах Беларуси данное слово расширяет значение «человек, который не любит трудиться и не имеет своего крова».

Большинство существительных общего рода в брянских говорах имеет негативную окраску: *балаболка, обдирала, гуляка, доходяга* [44].

В ярославских говорах мы отмечаем большое количество слов общего рода [19]. Есть группа лексем, которая обозначает человека по его внешнему виду. Например, *вы́сорочка (вытараска)* происходит от слова *высорочить*, обозначает человека, который выпучил глаза. Имеет сему «выражать удивление и изумление». В ярославских говорах лексема *вытараска* имеет еще одно значение «человек, у которого небольшой рост и смешная наружность»: *Ну и вытараска он у тебя.* (Рост.). Также есть другое значение этого слова – «настойчивый человек»: *Ах ты, вытараска, от тебя ничего не скроешь.* То есть *вытараска* может иметь значение, которое характеризует человека внешне или же внутренне.

Для того, чтобы охарактеризовать непривлекательного на вид человека, употребляется такое слово, как *мокоша*: *Говоря, он мокошу видел.*

Обозначение низкорослого человека имеет ряд слов в ярославских говорах: *малыга, карапатка, карама, коротыга*. Слова *коротыга* и *малыга* образованы от слов *короткий* и *малый*. В народных говорах данные лексемы обладают огромной словообразовательной активностью: в псковских и тверских говорах – *коротайка*, в брянском – *малеча*, в свердловских и ярославских – *коротыга*, в архангельских – *коротуха* и *коротушка* [19].

К словам общего рода, обозначающих высоких людей относят следующие слова в ярославских говорах: *веха, дыба, околясина, семерина, долында, бадада* и др.

Слово *дольнда* (или же *долыня*) характеризует человека высокого и нескладного, принято считать, что оно образовано от прилагательного *долгий*, которое встречается в севернорусских и уральских говорах: *Долгий мужик, долгая баба*.

В ярославских говорах для обозначения высоких людей есть слова, которые образованы от лексем со значением «деревянные и длинные предметы». Например, одно из самых распространённых слов в местных говорах – это *веха* (высокий, худощавый человек) [19]. В архангельских и вологодских говорах данное слово имеет насмешливую окраску. Лексема *семерина* также имеет значение высокого человека. Ее можно встретить в московских говорах в значении «спиленное дерево длиной в семь аршин», позже так стали обозначать «человека большого роста».

Для того, чтобы охарактеризовать фигуру и телосложение человека, в ярославских говорах принято делить слова общего рода на две группы. Первая относится к людям, полным и толстым: *лава, телепыга, развалёха, затетёха*. Вторая – к людям худым: *харавина, одрина, жимолостка, худорьба*.

Лексемы, которые характеризуют полного человека, также включают в себя такое значение, как человек *неуклюжий* и *вялый*. Например, такая лексическая единица, как *телепыга* имеет значение «толстый и

неповоротливый человек». В ростовском говоре можно встретить следующий пример:

(1) *Ей бы все сидеть или спать, телепеге!*

В литературном языке есть синонимичная лексическая единица к слову телепыга – *телепень*, которая имеет значение «неповоротливый и неуклюжий человек», сопровождается пометой *устаревшее и областное*:

(2) *«Вот еще навязался на мою голову телепень, лежебока»* (А.П. Чехов).

В Некоузском районе чаще всего для обозначения толстого человека употребляется слово *лава*:

(3) *Он толстый, лава. Сядет и один всю лавку займет.*

Слово общего рода *затетёха* имеет два значения: 1) человек полный и здоровый: *Ничего себе затетёха.* (Ростовская обл.); 2) Неловкий, вялый человек: *Ну и затетёха же ты: приехал на лошади, а упряжь все болтается* [19].

Для обозначения полного лица у человека употребляется такая лексема, как *лунетка*. Однако в Рыбинском районе данное слово обозначает полного человека в целом.

Характеристика человека хилого и болезненного в ярославских говорах обозначается следующими лексемами общего рода: *лежень, лядина, хворышка, расхляба, задоха, раскиня, вялуха* и др. Многие из них образованы от глаголов и прилагательных. Слово *хворышка* образовано от глагола *хворать* (болеть), чаще всего употребляется в разговорной речи в Рыбинском районе. Лексема *Ляделка* (Ростовская обл.) образована от слова *лядеть*, то есть слабеть или чахнуть от болезни. В московских говорах это слово употребляется в значении «страдать тяжелой болезнью», в нижегородских и тамбовских говорах имеет одинаковое значение «долго болеть».

В говорах Переславского района слово *ляделка* имеет совершенно другое значение «плохой и негодный человек». Похожее слово *лядина* обозначает «человека подлого» и относится к бранной лексике.

Лексема *задоха* имеет пренебрежительную окраску и образовано от слова *дохлый*, то есть хилый человек. Однако в курских и костромских говорах это слово относят к человеку, который громко кашляет, задыхается при кашле или же страдает одышкой.

Вялуха образовано от прилагательного *вялый*, то есть медлительный человек, тот, кто не имеет никакого интереса к окружающему миру. Также с таким значением есть слова *лахудра*, *халява*, *мозглятина*. В ростовском говоре:

(4) *Ну, мозглятина, все ты хвораешь.*

В литературном языке, чтобы описать человека, у которого горб, используется слова *горбун* или *горбунья*. В ярославских же говорах употребляются слова *горбуша* и *горбушка* [56].

Для того, чтобы охарактеризовать хромого человека, используется слово *кандыбала*. Слово принято относить к бранной лексике, образовано от глагола *кандыбать*, то есть хромать. Можно привести следующий пример из иркутского говора:

(5) *Сам танцевать не может кандыбой-то ногой ией не дает.*

Слово *ходя* образовано от глагола *ходить*. Имеет следующее значение «человек, который медленно передвигается из-за своего физического недостатка». Со значением медленно ходить и шаркать ногами относят слово *шавля*, оно образовано от лексемы *шавлить*. В ярославских и других говорах многие из слов общего рода, которые характеризуют человека, имеют негативную оценку.

Существительные общего рода используются для характеристики чувств, например, обозначают любящего человека. Так, в ярославских говорах отмечены слова: *помилашка*, *повадушка*, *дроля*, *надёжа*, *дроха*, *хеня*, *забава*, *прияточка*, *ягодина*, *камора*, *милаха*, *залёта*, *дролечка* и др. Лексемы, которые бы обозначали человека, не отвечающего взаимностью, в говорах отсутствуют [19].

Для устного народного творчества характерны слова *забава, земляничкина, надёжа, изюминка, надёженька, повадушка*, которые имеют помету *фольклорное*. А такие слова, как *залёточка, ягодина, ягодиночка, дролька, дроля* используются исключительно в частушках.

Многие слова общего рода в ярославских говорах имеют архисему «любить, иметь сердечную склонность к человеку». Например, лексема *дролиться* часто встречается в Ярославской области и имеет значение «проводить время с любимым человеком». Корень *дрол* передаёт значение «возлюбленный человек»: *дроля, дролечка*.

(6) *Пойду к дрольке на свидание; Уж я дроленьку свою работать не заставлю. Сам я печку истоплю, самовар поставлю.* (Частушка из Угличского района).

В архангельских говорах слова *дроля, дролька, дролечка* чаще всего относят только к мужскому роду и считаются их новыми, поскольку их зафиксировали в XX веке [19].

Лексема *камора* имеет шутливую окраску и означает: *любимый, любимая*:

(7) *Хорошо тебе, вот у тебя какой камора.*

Данное слово образовано от глагола *камориться*, то есть испытывать взаимную любовь к человеку. Часто встречающееся слово в ярославских говорах – это *прияточка*. Так характеризуют приятного человека, который приносит радость, вызывает симпатию. Считается, что это слово связано с глаголом *приятъ*, которое имеет значение «приласкать», «быть приятным». В древнерусских памятниках *приятти* обозначает «любить, заботиться и быть преданным» Пример из псковского говора:

(8) *Знать случай не подошел, к другой прияточка ушёл.*

Слово *завлекашка* можно встретить в Борисоглебском районе. Оно обозначает любимого человека, образовано от глагола *завлекать*, то есть заинтересовать собой:

(9) *Вон увлекашка твой идёт.*

Также любимого человека можно назвать *забавой* или *забавочкой*, чаще всего данные слова употребляются в частушках. Лексемы образованы от глагола *забавить*, которая имеет следующее значение «завлечь кого-либо или же человек, доставляющий радость, удовольствие». Можно встретить как в ярославских говорах, так и в ивановских, вологодских и новгородских:

(10) *Я сидел на лавочке при своей забавочке* (Ивановск.).

Также отмечены существительные общего рода с абстрактным значением *надёжа* и *надежда*. Чаще всего используются, чтобы назвать ласково любимого человека.

Ягода, ягодка, ягодиночка имеют исконное значение. В говорах также употребляются для обозначения любимого человека, чаще всего в частушках: *Пойду, пойду к тому дому, ко проклятому приему, заругаю я тово, кто принял ягодку мово*. В говорах Пошехонья слово *земляничкина* означает любимый человек:

(11) *Хотел бы посидеть с тобой рядом, земляничкина моя*.

В некоторых районах Ярославской области есть слова общего рода, которые характеризуют любовников или любовниц: *прихехенечка, прехехенька, прихехе, прихехеня*: *Мой прихехе в город уехал*. В вологодских говорах лексема *прихехе* обозначает человека умственно отсталого. Ср. фразеологизм «потерять голову», что означает «влюбиться безрассудно».

Помимо лексем общего рода, имеющие значение *любимая* и *любимый*, также встречаются слова, которые называют человека, вызывающего сострадание или жалость *сердяга* и *миляга*. Слово *миляга* в ярославских говорах чаще всего употребляется по отношению к ребенку и имеет синонимы *милянка, миляна* (в данном случае выражено заботливое отношение к ребенку). А в вологодских говорах слово *миляга* имеет шутиливую окраску, в архангельских – так обозначают любовницу или любовника.

Слово *сердяга* в курском говоре имеет однокоренной эквивалент *сердяка*, употребляется только когда человек хочет выразить сострадание

или же жалость к другому. *Болезка* в ярославских говорах означает «милый, дорогой человек», употребляется чаще всего в обращениях. Образована данная лексема от слова *болеть* в значении «жалеть»:

- (12) *Где наша-то болезка?* В среднерусских говорах *болезка* – это человек мягкосердечный.

Таким образом, выборка лексем общего рода из различных диалектных словарей показала, что можно выделить следующие тематические группы слов общего рода:

- 1) несерьезный человек мужского или женского пола – *балаболка, гуляка, верзила* и др.;
- 2) грубый человек – *ашарашка* и др.;
- 3) преступник – *ворюга, обдирала* и др.;
- 4) болезненный человек – *хворышка, доходяга* и др.;
- 5) бездомный человек – *бродяга, деляга, нудяга* и др.;
- 6) несчастный человек – *бедолага, горемыка* и др.;
- 7) гулящий человек – *волочуга, блудяга, гуляка, гулёна, гулява* и др.;
- 8) человек неказистой наружности – *вытарска, дудука, корена, коротыга, вялуха, задоха, чеканаха, лава, худорьба* (данная группа слов является самой большой, поскольку человека всегда встречали и оценивали по внешнему виду);
- 9) любимый человек – *дроля, дролечка, милаха, залёточка, изюминка, забавочка* и др.

Грамматически лексемы общего рода оформлены на *-а, -я*, крайне редко встречается форма на *-е*, типа *прихехе* (сема мужскости преобладает).

2.3 Слова общего рода в церковнославянских текстах

Обращение к церковнославянским словарям показало, что в книжном варианте русского языка, где бытуют церковнославянизмы, активно используются лексемы общего рода. Анализ словарного материала показал,

что слова общего рода можно отнести к нескольким группам по происхождению: восточнославянские, общеславянские и собственно русские. В настоящее время в русском языке сохранились слова общего рода, которые восходят к общеславянской эпохе, например, *невежда*, *сирота*. Ф. Молдавин подчеркивает, что многие слова общего рода чаще всего не имели негативной окраски и употреблялись в книжных или нейтральных стилях: *невежда* «незнающий», *винопийца* «пьющий вино», *пияница* «любитель выпить» и под.

В церковнославянском языке выделяется небольшая группа слов общего рода. Опираясь на работу О. А. Шапоревой, рассмотрим существительные общего рода, бытующие в церковнославянских акафистах [53].

Воевода «полководец, военачальник, гражданский начальник; начальник стражи при храме; владетельный князь»:

- (1) *Радуйся, возбранный воеводо Керкиры* (Ак. свт. Спиридону Тримифунтскому, икос 12);
- (2) *Избранный Небесных сил воеводо и рода человеческого заступниче* (Ак. арх. Михаилу, кондак 1);
- (3) *Взбранной Воеводе, Пречистой и Богообразованней Деве Богородице... похвальное возглашаем пение* (Ак. иконе «Неопалимая купина», кондак 1);
- (4) *Взбранной Воеводе победительная, яко избавльшися от злых, благодарственная восписуем Ти раби Твои, Богородице* (Ак. Пресвятой Богородице, кондак 1) и др.;
- (5) *Богоубийца – Печаль твоя претворися в радость, богоубийц же радость обратися в печаль* (Ак. ап. Луке, кондак 4);
- (6) *Детоубийца – Богопротивное веление беззаконного детоубийца Ирода изгна тя из дому отча* (Ак. Иоанну Крестителю, кондак 5);

- (7) *Невѣжда* «незнающий, неученый, непросвещенный»: *Радуйся, временным наказанием невежд умудряющая* (Ак. иконе «Скоропослушница», ик. 4);
- (8) *Убийца* «злодей, губитель»: *В день тойже убийца оный внезапно обличен бысть* (Ак. блаж. Ксении Петербургской, кондак 10);
- (9) *Ты же, жертвенною любовью укрепляема, в темнице убийцу супруга твоего посетила еси* (Ак. кн. Елисавете, икос 4);
- (10) *Радуйся, от нашествия иноплеменник и тайных убийц спасающая* (Ак. Покрову Пр. Богородицы, икос 9) [53].

Слова общего рода церковнославянского языка можно разделить на следующие группы:

- 1) слова общего рода, характеризующие образ жизни человека: *пьяница, невежда, невежа* и др.;
- 2) слова общего рода, характеризующие человека по его социально-вредным действиям: *детоубийца, убийца, человекоубийца* и др.;
- 3) слова общего рода, характеризующие человека по его профессии, роду деятельности: *слуга, воевода* и др.;
- 4) слова общего рода, характеризующие несколько лиц: *двоица* и др.

Существительное общего рода *сирота* является общеславянским. Оно образовано от таких прилагательных, как *убогий, сырый*. Суффикс *-от* употребляется в значении номинации отвлеченного признака.

В акафистах встречаются описательные словосочетания, которые характеризуют лиц по их вредным привычкам. Такой акцент делается для того, что подчеркнуть то негативное воздействие, которое отражается на человеке:

- (11) *Видящи...покаяние людей, одержимых губительным пороком пианства* (кондак 2);
- (12) *Одержимии таинственной страстию получают исцеление* [1].

В церковнославянских акафистах многие слова общего рода указывают исключительно на мужской пол: *детоубийца, человекоубица, убийца: В день той же убийца оный внезапно обличен бысть* [53].

Эти слова никогда не употребляются в предложениях, где относились бы к женскому полу. То есть отнести их к существительным общего рода можно только гипотетически. У некоторых слов определить пол в церковнославянских акафистах достаточно затруднительно, поскольку они употребляются только во множественном числе. Это такие слова, как *сирота, невежда, пияница*. Следовательно, мы можем только предполагать, что они относились к общему роду.

Такие слова как *слуга* и *воевода* обозначают как мужской, так и женский пол. Однако в современном русском языке употребляются чаще всего в мужском роде [53]:

- (13) *Радуйся, возбранный воеводо Керкиры и Взбранной Воеводе, Пречистой и Богообразованной Деве Богородице... похвальное возглашаем пение; Радуйся, верный слуго Всецаря Христа и Радуйся, добрая слуго Христова.*

Нередко можно встретить существительное *двоица*. В некоторых акафистах данное слово относится к общему роду. Например, в молебне о даровании христианского супружества:

- (14) *Радуйтесь, двоице святая, Богом благословенная* [53].

Таким образом, к словам общего рода в церковнославянских акафистах можно без сомнения отнести три слова: *воевода, двоица* и *слуга*.

2.4 Слова общего рода в профессиональной среде

Язык – это всегда отражение человеческого опыта. Мужчины на протяжении многих веков были правителями, воинами, учеными, пока женщины охраняли семейный очаг. Такой уклад жизни в полной мере повлиял на язык. В русском языке слова «человек» и «мужчина» не одно и то

же, однако наш язык андроцентричный (то есть мужской, по сути). Профессию или социальный статус чаще принято называть словами мужского рода, например: *композитор П. Чайковский, композитор Клара Шуман* и под. В русском языке есть четкое правило к слову «человек». Мы не можем употреблять его в предложениях, где дана характеристика женщины:

(1) «*В комнату вошел человек с ярко накрашенными губами, на высоких тонких каблуках*» [29].

Многие суффиксы, с помощью которых оформлялись формы женского рода, в русском языке появились еще до XII века и закрепились, как нейтральные, потому что у них не было никакого дополнительного экспрессивного оттенка (селянин – *селяныня*, князь – *княгиня*, посадник – *посадница*), они просто означали лиц женского пола.

В конце XIX века женщины по всей Европе и в России начали бороться за равные права, в том числе и за право работать наравне с мужчинами. Новые занятия требовали новых названий и тогда появлялись в языке такие слова, как *телеграфистка, лектриса, авиаторша* и др. Одновременно женщин в разных профессиях начали называть в мужском роде, это тоже было признаком эмансипации, ведь женщин уравнивали в правах с мужчинами, называя их теми же словами. Например, Марина Цветаева и Анна Ахматова в свое время были против того, чтобы их называли *поэтессами*. Они отчаянно боролись за признание среди *поэтов-мужчин*. М. Цветаева писала:

(2) «*Я и в предсмертной икоте останусь поэтом!*» [51].

Современное общество развивается стремительно, остается всё меньше «неженских» профессий. Включенность женщины в профессиональную деятельность привело к появлению форм, которые обозначили женское начало в профессии. Феминитивы¹ в русском языке закрепились в нашем языке (*учительница, актриса, гимнастка* и др.), а некоторые употребляются

¹ Феминитивы – это слова, которые обозначают лиц женского рода, то есть эти слова альтернативны понятиям мужского рода. Образование феминитивов – это один из самых актуальных вопросов в современном русском языке [38].

только в разговорной речи или с пренебрежительным значением (*физичка, редакторка, химичка, докторка* и др.).

В первую очередь образование феминитивов обусловлено потребностью подчеркнуть лицо, которое занимает должность в той или иной сфере. Использование исключительно мужского рода слов в профессиях, где работают женщины, снижает «видимость» женского пола. Называя такие профессии, как *доктор, режиссер, депутат, председатель* и др., мы представляем мужчин, а не женщин, это происходит в нашем сознании автоматически, хотя такие должности занимают и женщины в том числе.

Некоторые феминитивы воспринимаются как оскорбление. Даже *учительница* звучит не так почтительно, как *учитель*. Многие женщины просят называть их просто *врач, учитель, режиссер* и др., поскольку считают, что так они трудятся наравне с мужчинами, их нельзя обесценивать как специалистов своего дела. Например, большинство работающих в профессии *учитель* – женщины. И слово *учительница* не является словом, которое «коверкает» язык, как *докторша*, и, следовательно, часто слышим в речи и «учитель», и «учительница», однако в языке закрепилось так, что лексема *учительница* употребляется не во всех стилях. Например, если это всероссийский конкурс, то «Учитель года», а не «Учительница года». В официально-деловом стиле принято сохранять форму мужского рода.

Важным фактором в появлении феминитивов является то, что женщины стремятся к языковой самопрезентации, как профессиональные участники общественных отношений в трудовой сфере. Это выявляется в многочисленных дискуссиях о необходимости употребления феминитивов в речи.

Невозможно оставить без внимания несклоняемые имена и фамилии. Например, раньше режиссерами и сценаристами были только мужчины, то есть кино долгое время считали сугубо мужской профессией, поэтому, когда читали о Жермен Дюлак, то у людей складывалось ошибочное мнение, что

это мужчина. Женщина-режиссер сняла известный сюрреалистический фильм «Раковина и священник» (1927 г.)

Известны примеры из литературы, где женщинам приходилось брать мужские псевдонимы, чтобы получить признание и избежать пренебрежительного отношения к результатам творчества. Жорж Санд (настоящее имя Амандина Аврора Люсиль Дюпен), французская писательница XIX века, писала о сильных и независимых женщинах от мужского имени; Джордж Эллиот (настоящее имя Мари Энн Эванс), английская писательница XIX века. Зинаида Гиппиус также публиковала свои работы под псевдонимами. У писательницы их было шесть: Лев Пущин, Антон Кирша, Роман Аренский, Никита Вечер, Антон Крайний и Товарищ Герман. Харпер Ли – это полное имя писательницы Нелл Харпер Ли. Она скрыла первое имя, в следствие чего ее псевдоним преобразился в мужской. Ал. (Александр) Алтаев – это Маргарита Владимировна Ямщикова, русская писательница XIX-XX вв. известна своими детскими рассказами и повестями. Русская поэтесса Каролина Павлова часто подписывалась в «Современнике», как новооткрытый поэт, тем самым скрывая свою принадлежность к женскому полу.

Так женщины-писательницы пытались добиться доверия читателей. Мужской псевдоним препятствовал женским стереотипам. Быть признанным в литературе очень сложно, а сочетание женщина-литератор первоначально было и вовсе противоестественным. Выше был приведен пример псевдонима французской писательницы XIX века, в настоящее время во французском языке все еще нет женского рода от слова писатель – *escrivain*.

Существительные женского рода, которые образованы от мужских аналогов, как правило, делят на две группы. Первая группа включает лексемы с суффиксами, которые активно используются в настоящее время, вторая группа включает лексемы с непродуктивными суффиксами, которые сейчас практически не употребляются.

К продуктивным, по мнению А. С. Диденко и В. Т. Садченко, можно отнести следующие суффиксы: *-к, -ниц, -ин, -иц*, а к непродуктивным: *-ис, -есс, -их, -ш* [24]; однако Н. Д. Стрельникова добавляет к группе продуктивных суффиксов еще и суффикс *-ш*. Такое расхождение заключается в том, что суффикс *-ш, -ис, -их*, относят к суффиксам, которые не являются профессионально-этичными (*врачиха, докторша, директриса* и др.). Раньше многие слова с такими суффиксами употреблялись в значение жены человека. Например, *купчиха* «жена купца», *врачиха* «жена врача», *капитанша* «жена капитана».

Слова с суффиксом *-ин* можно встретить в следующих наименованиях лиц женского пола: *филолог – филологиня, гинеколог – гинекологиня*. Последний феминитив достаточно популярен среди многочисленных групп в Интернете о беременности и материнстве. Многие употребляют феминитив *моя гинекологиня*, подчёркивая персонифицированный характер.

Продуктивные суффиксы активно представлены в лексемах, которые используются в СМИ, например:

(3)*чиновница: Здание, по данным следствия, было оформлено на ее мать и не было задекларировано чиновницей* (Новая газета, 14.11.2020).

В новостном материале о существующих в США подозрениях по поводу вмешательства российских хакеров в президентские выборы 2016 года использовано существительное женского рода *пиарищица*:

(4)*Досье с компроматом на президента США Дональда Трампа якобы помогала составлять гражданка РФ, пиарищица Ольга Галкина* (Николаев П. // Газета.Ru. 29.10.2020).

Многие слова с суффиксом *-ис* функционируют в разговорной среде, например: *актриса, директриса* и др. При этом, журналисты употребляют их:

(5) *Одиозная директриса из Новороссийска публично принесла извинения за угрозу рвать учителей* (Стрельцова А. // Блокнот.ру. 22.10.2020) [24].

Суффиксы *-к* и *-ш* в настоящее время являются самыми распространенными: *спортсменка, гимнастка, студентка*. По этой модели появились лексемы: *авторка, редакторка, блогерка*.

На сайте европейского колледжа LiberalArts в Беларуси (Eclab) в разделе «Преподаватели» перечислены следующие специалисты с суффиксом *-к*: *кураторка, соорганизаторка, журналистка*, а также с суффиксом *-и*: *исследовательница и руководительница* [Eclab].

Феминитивы с суффиксом *-ниц(а)* в большинстве случаев закрепились в русском языке. Это такие слова, как *воспитательница, писательница*. Они были образованы от существительных мужского рода на *-тель*. В старорусском периоде были: *гадательница, служительница, владетельница*. Многие названия в старорусском деловом языке не являлись коррелятами к мужскому роду, типа *скатерница, мытница*.

В церковнославянских акафистах мы отметили, как от мужских наименований образовывались женские. С помощью тех же суффиксов, которые перечислялись выше. Например, *-иц(а), -тельниц(а), -ниц(а), -ын, -ян* и др.: *князь – княгиня, праведник – праведница, монах – монахиня, победитель – победительница*. Однако существительные, относящиеся к профессиональной среде, встречаются очень редко, что наглядно демонстрирует социальное положение женщин в то время. В основном, в акафистах женский пол был связан с Богородицей или с христианской подвижницей: *Царица, Владычица, Заступница, Целебница*.

Отдельно стоит выделить такой феминитив, как *автоледи*. Многие феминистки считают, что это слово имеет пренебрежительно-уничижительный оттенок, например, в заголовках новостей: *Автоледи устроила ДТП!* Такой дериват является некорректным, подчёркивает пол водителя.

Некоторые феминитивы известны в других славянских языках. Например, в польском языке закрепились такие слова: *autor/autorka*, *scenograf/scenografka*, *scenarzysta/scenarzystka*, *historyk/historyczka*. Многие женщины в Польше после 50-х годов XX века пришли к выводу, что более почтительно будет употреблять не феминитивы, а добавлять к профессии «пани», таким образом обозначая пол лица: *пани профессор*, *пани доктор*.

В универсальном словаре польского языка Станслава Дубиша в 2006 году были зафиксированы такие феминитивы, как *dramaturzka* (женщина-драматург), *filolożka* (женщина-филолог), *etnolożka* (женщина-этнолог), *psycholożka* (женщина-психолог). Все эти слова имеют разговорную помету. А в словаре польского языка М. Шимчака появилась такая лексема, как *architektka* [55].

В 2015 году впервые в польской лексикографии появился словарь феминитивов. В нем были собраны все феминитивы (забытые, незафиксированные, прижившиеся) польского языка, например: *menedżerka* (менеджерка), *house menedżerka* (домохозяйка), *freelancerka* (женщина-фрилансер).

Например, в украинском языке феминитивы узаконены в кадровой документации, но их использует по желанию работника. В правописании дано четкое правило о том, что феминитивы образуются от слов мужского рода с помощью суффиксом: *-к*, *-ес*, *-иц*, *-ин* и др: *дизайнерка*, *учениця*, *кравчиня*, *верстальниця*, *фігуристка*, *плавчиня* и др.

В чешском языке употребление феминитивов также происходит путем добавления суффиксов: *-ka*, *-ice*, *-yně*: *notář – notářka* «нотариус»; *soudce – soudkyně* «судья»; *ministr – ministryně* «министр»; *chirurg – chirurgka* и *chirurgyně* «хирург». Данные феминитивы, относящиеся к профессиям, являются в языке строго обязательными.

В настоящее время в английском языке зафиксировано много феминитивов, которые также бытуют и в русском языке. Например, лексема *businesswoman* «женщина, которая занимается бизнесом», русский

эквивалент данного слова *бизнесвумен*. Суффиксальным способом (-ess или -ette) образуются такие слова, как *poet – poetess (поэт – поэтесса)*, *author – authoress (автор – авторша(ка))*, *astronaut – astronette (астронавт – астронавт(ка))*.

В английском языке отмечены следующие слова общего рода: *Policeman – м.р., policewoman – ж.р., police officer – гендерно-нейтральное слово*; *Steward – м.р., stewardess – ж.р., flight attendant – гендерно-нейтральное слово*; *Congressman – м.р., congresswoman – ж.р., member of Congress – гендерно-нейтральное слово*; *Actor – м.р., actress – ж.р., actor – гендерно-нейтральное слово*; *Host – м.р., hostess – ж.р., host – гендерно-нейтральное слово*; *Male – м.р., nurse – ж.р., nurse nurse – гендерно-нейтральное слово*; *Cameraman – м.р., camerawoman – ж.р., camera operator – гендерно-нейтральное слово*; *Hero – м.р., heroine – ж.р., hero – гендерно-нейтральное слово*. Многие из этих слов при переводе на русский язык имеют форму мужского рода.

В французском языке также есть множество названий профессий, которые чаще всего относятся к мужскому роду, поэтому французские лингвисты стали выбирать женские варианты. Чем «выше» и престижнее профессия, тем реже для нее используется феминитив. Например, феминитив *directrice (директриса)* встречается гораздо чаще, нежели *president (президентка)*. Также для того, чтобы обозначить женский пол часто добавляют артикль «la» (*la presidente*). Во Франции действуют все еще некоторые правила из-за чего жену посла, например, называют, словом, мужского рода *ambassadeur (посол)*, а феминитив к нему *ambassadrice «жена посла»*.

В России в 2019 году вышла книга «Малый справочник феминитивов» Л. Мазиковой. В нем автор выделила самые популярные суффиксы, образующие феминитивы: -к, -ачк, -алк, -ичк, -елк, -есс, -ис, -икс, -ин, -ш, -ух, -унь, -онк и др. К каждому суффиксу приводит соответствующие примеры: *авториса, геологиня, биологиня, фотографка* [33].

В настоящее время существует проект, который называется «Феминизатор», то есть это сайт, в котором генерируются феминитивы. Например, можно ввести слово в мужском роде (типа *автор*), и программа выдаст следующие варианты феминитивов: *авторка, авторесса, авториня, авторица*.

Таким образом, тема феминитивов затрагивает не только лингвистический аспект. Феминитивы в настоящее время позволяют подчеркнуть роль женщин во многих сферах жизни, а в профессиях показать их значимость. Язык отражает современную действительность, и в конечном итоге многие феминитивы могут закрепиться в языке.

2.5 Слова общего рода в жаргонном употреблении

Наблюдение над словами общего рода, которые в настоящее время функционируют в современном языке, показало, что в эту группу могут быть включены заимствования.

В проанализированных выше академических грамматиках русского языка и учебных пособиях, словарях лингвистических терминов в качестве примеров приведены только русские по происхождению слова, образованные, как правило, суффиксальным способом (-к-, -л-, -ш- и др.).

Традиционно к словам на -а, -я, женского рода типа *неряха*, *мямля* отнесены слова общего рода на -ь *бездарь*. Мы предполагаем, что современные заимствования с эмоционально-оценочной характеристикой также могут быть включены в группу слов общего рода. Такими словами выступили жаргонизмы, пришедшие из английского языка, которые функционируют в компьютерной сфере в жаргонном употреблении. О. С. Ахманова относит к «сленгу» разговорный вариант «профессиональной речи и элементы разговорного варианта той или другой профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих разновидностях языка особую эмоционально-экспрессивную окраску» [33].

Наблюдения над особенностями лексики, используемой в молодежной среде, позволило нам выделить существительные общего рода, которые характеризуют лиц мужского и женского пола. Как правило, современный сленг представлен заимствованиями из сферы интернета. Мы распределили слова по стилистической окрашенности и функциональной принадлежности. Для этого были использованы словари русского языка: Словарь молодежного сленга; Словарь русского языка (МАС) под ред. А. П. Евгеньевой (1981 г.); Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова (1935 г.); Словарь

русского языка С. И. Ожегова (1949 г. и др. изд.), Толково-словообразовательный под редакцией Т. Ф. Ефремовой (2000 г.).

В I группу внесем слова общего рода с нейтральным значением (формальным показателем лексем являются нулевое окончание) (9 единиц):

Админ – системный администратор, либо лицо, обладающее полным доступом к администрированию какой-либо системы, сайта или сервиса;

Айдол – популярный человек, знаменитость;

Джедай – человек, который не воспринимает игры без лазеров, ракет, роботов и под.;

Казуал – человек, который серьёзно не занимается предметом. «Казуальный игрок» – играющий не очень часто (англ. casual – случайный, непостоянный);

Мажор – ребенок из состоятельной семьи;

Прог, прогер – программист;

Фан – фанат какой-либо группы;

Юзер – пользователь компьютера;

Яблочник – пользователь компьютеров продукции Apple.

II. Следующую группу составляют слова общего рода с отрицательно-эмоциональной окраской (формальным показателем лексем выступает -ь, окончание -а, нулевое окончание; допустили лексемы с окончанием -о, т.к. такие лексемы отвечали признакам – оценочная, эмоциональная характеристика лица вне зависимости от пола) (13 единиц):

Ботан, ботаник – человек, который отлично учится;

Босс – обозначение сильного врага;

Дерево – глупый, никчемный человек;

Кряк, крэк, крякалка – взломщик лицензионной программы, позволяющий использовать её бесплатно (англ. tocrack – раскалывать);

Лузер – (англ. loser – неудачник, созвуч. с англ. user). Неуважительное высказывание по отношению к пользователю;

Нуб – новичок; происходит от игры Minecraft, в которой часто опытные игроки, а также админы издеваются, прикалываются над новичками, подкидывая всякие испытания;

Паладин – яростный защитник идеи или явления. Часто употребляется иронически;

Спамер – человек, который рассылает спам;

Стукач – человек, докладывающий о проделках знакомых тем людям, которым этого знать не надо, ябеда;

Терпила – 1. человек, который терпит. 2. человек, над которым можно поиздеваться, посмеяться;

Хакер – взломщик;

Чайник – малоопытный пользователь, человек, который не умеет целесообразно пользоваться персональным компьютером в нужном для него объёме;

Юзверь (от юзер и зверь) – опытный, продвинутый пользователь, не обладающий навыками админа.

Была выделена III группа слов общего рода с положительной окраской (5 единиц):

Железячник – человек, следящий за появлением новых компьютерных комплектующих, хорошо разбирающийся в них;

Кадр – человек, способный на непредсказуемый поступок, смешной;

Магл – шутливое прозвище бакалавра или дипломированного специалиста; появилось как противопоставление «магу»-магистру (аналогично противопоставлению «маглы и волшебники (маги)» в серии книг Джоан Роулинг «Гарри Поттер»);

Моролфаг – человек, вечно поступающий правильно;

Хохмач – тот, кто шутит;

Также нами была проведена выборка слов общего рода из словаря геймера, которые употребляются исключительно в играх (19 единиц):

Агронуб – это человек, жаждущий наказания над другими игроками (в игре PvP);

Ад (от английского add – добавлять) – игрок-враг, который присоединяется к бою;

Анон (то же самое, что и аноним/анонимус, от английского anonymous) – человек без имени/прозвища;

Бета-тестер (от английского beta – tester) – тот, кто принимает участие в бета-тестировании игры;

Бомж – играющий человек, который не принадлежит ни к какому клану.

Босс (от английского boss) – сильный противник;

Вагон – персонаж, который на порядок ниже по уровню остальных;

Геймер – человек, который играет в игры. Чаще всего так называют тех, кто проводит много времени за игрой;

Госу – опытный игрок;

Дед – тот, кто часто и давно играет, опытный игрок;

Игроман – тот, у которого зависимость от игр;

Кастер – игрок, который может колдовать;

Лакер (от английского – lucky-удачливый) – игрок, который выигрывает по счастливой случайности;

Ламер – начинающий пользователь;

Лич (от английского leech – пиявка) – тот, кто вступает в партнерство в игре исключительно для своей выгоды, он не помогает никому;

Олдгеймер – это игрок, который любит играть в старые игры;

Перс (от английского personage – персонаж) – игровой персонаж;

Сапорт (от английского support – поддержка) – игрок, который приходит на помощь во время игры;

Читер (от английского cheater – мошенник) – тот, кто в игре использует чит-коды, то есть жульничает.

Таким образом, выборка из словарей показала, что слова общего рода функционируют в компьютерной коммуникации. Слов общего рода в молодежном сленге немного, в большинстве своем они отличаются эмоциональной окрашенностью.

2.6 Слова общего рода в функционально-стилистическом аспекте

Т. С. Павлова в исследовании «Существительные общего рода в русском языке: семантика, грамматика, употребление» (М., 2011) выявила ряд функций существительных общего рода: «Оценка в русском языке выражается разными средствами, при этом семантические показатели являются главными для существительных общего рода. Выделены существительные общего рода нейтральные, а также с положительной и отрицательной оценкой. Существительные общего рода с отрицательной оценкой подразделяются на три подгруппы: отрицательно-оценочные слова с экспрессией осуждения/неодобрения; отрицательно-оценочные слова с экспрессией сочувствия/ сострадания; отрицательно-оценочные слова с шутливо- ироничной экспрессией» [37].

Рассмотрим *отрицательно-оценочные* слова общего рода с экспрессией осуждения/неодобрения. Данная оценка может выражаться в характеристике по внутренним качествам:

1. Манера говорения: *балаболка, болтушка, брюзга, таратора, пустомеля*. Осуждению подвергаются качества, относящиеся к пустым речам, бормотанию, быстрому произношению слов, как в слове *таратора*.

2. Пристрастие к спиртным напиткам: *зюзя, опивала, пропойца, пьяница, пьянчуга, пьянчужка*. Наличие любой зависимости/вредной привычки всегда подвергалось осуждению со стороны людей.

3. Личностные качества:

а) «жадный человек»: *жадина, жлобина, жаде́ба, жидила, скряга, жидила, жидина* (Во все времена жадность и скупость порицались обществом);

б) «ленивый, избегающий тяжелой работы, человек»: *белоручка, неженка, лежебока, лодырь, лежень*. В Словаре С. И. Ожегова слово «белоручка» выражает экспрессию осуждения, поэтому помечается как «неодобрительное» [36];

в) «медлительный человек»: *размазня, тютя, рохля, мямля, овощ, недотёпа*. Такое качество в человеке всегда высмеивалось, например, в Словаре Д. Н. Ушакова слово «мямля» имеет значение «это тот, кто мямлит; вялый, нерешительный человек» [50];

г) «человек, который не умеет что-то делать» или «плохо выполняющий что-либо»: *мазила, недотёпа, неумёха, неряха, распустиха*. Существительное «мазила» в толковом словаре Т. Ф. Ефремовой обозначает «неаккуратный человек, неумелый» [21].

д) «злой, язвительный человек»: *заноза, зверюга, злюка, злючка, злыдня, кровопийца, сатана, язва* и др. Существительное «заноза» имеет значение в словаре В. И. Даля «придирчивый, надоедливый вследствие едких приставаний, чрезмерной требовательности человек» [20].

е) «ловкий, хитрый человек»: *пролаза, проныра, хитрюга, шельма, ловша, ловкач, шустряк* и др. В московском словаре жаргонов существительное общего рода «пройдоха» имеет значение «пронырливый, хитрый, ловкий в делах человек». «Пронырливый» – это тот, кто любыми хитрыми путями всюду пробирается [46, с.491].

В вышеперечисленных подгруппах все существительные общего рода объединены характеристиками человека, его манеры поведения, качества. Многие существительные общего рода в русском языке имеют семантику осуждения, подлежат высмеиванию и осуждению пороки, неприемлемые для общества.

4. Существительные общего рода также употребляются и для характеристик человека по внешнему виду:

а) существительные общего рода, характеризующие человека по его величину, возрасту и росту: *малявка, малышка, коротышка, дылда* и другие. Существительное «дылда» в Словаре С. И. Ожегова имеет значение «высокий, нескладный человек» [36]. Существительное «коротышка» в словаре Т. Ф. Ефремовой означает «человек невысокого роста» [21];

б) существительные общего рода со значением «неопрятный вид»: *грязнуля, грязнуха, замарашика, захмурышка, оборвашика, растрёпа, неряха, шмонька* и другие слова выражают осуждение, указывающее на господствующее в обществе неодобрение человека, не следящего за своим внешним видом. Например, в Словаре М. Грачева дается следующее определение слова, содержащее в себе негативную оценку «шмонька» – неряшливый человек [17].

В языке существуют отрицательно-оценочные слова общего рода с экспрессией сочувствия/сострадания. Человек, который попадает в беду, вызывает чувство жалости и сочувствия, хотя оно выражается с отрицательной оценкой: *бедняга, горюша, сердяга, горемыка, бедолага* и др. Например, слово «бедняга» означает в словаре Т.Ф. Ефремовой человека, который «вызывает сострадание, сочувствие» [21]. А слово «бедняжка» благодаря суффиксу -к имеет ласкательный оттенок, который усиливает эмоционально-экспрессивную составляющую слова.

В русском языке функционируют слова общего рода, которые характеризуют человека по его состоянию здоровья. Например, *заика* (человек, страдающий заиканием), *калека* (лишившийся какой-либо части тела), *хромуша* (хромой) и др. Экспрессия сострадания и сочувствия, которая накладывается на отрицательную оценку, не воспринимается резкой и категоричной, поскольку носитель этих качеств не виноваты в их появлении.

Исследователи отмечают отрицательно-оценочные лексемы общего рода с шутливо-ироничной экспрессией. Слова, употребляющиеся в

шутливо-ироничном контексте, обладают большей воздействующей силой. В толковых словарях такие слова даются с пометой *шутл.* Существительные *дурашка, дурилка, засоня, дурилка* (благодаря шутливому оттенку) утрачивают резкость в выражении оценки [37]. При коммуникации говорящий не стремится обидеть другого, хотя указывает на свое недовольство им.

Таким образом, большая часть существительных общего рода представляют собой слова с отрицательно-оценочной семантикой, которые используются для характеристики человека по его внутренним качествам: *пьяница, недотепа, самоубийца* и др.

Немногочисленную группу составляют слова общего рода с *положительно-оценочной семантикой*:

а) выделяем характеристику по внешнему виду: *милашка, очаровашка, миляга* и др. Слово «*милашка*» обозначает «милый, симпатичный человек» [36];

б) положительно-оценочные существительные общего рода также могут охарактеризовать какого-либо человека по его физическим данным: слово «*поленица*» может относиться как к женскому полу в значении девы-воительницы, так и к мужскому полу в значении богатырь [46, с.257];

в) интеллектуальные способности: *умница, молодчина, молодец* и др.

Пример положительно-оценочной функции существительного общего рода: – *Правильно. Купим. Умница, Тоня!* (Б. Пастернак). Здесь слово «*умница*» используется в знак одобрения, поощрения [37, с.206];

г) качество – трудолюбие: *работяга, трудяга*;

д) опрятность, преувеличенное стремление к чистоте: *чистюля*.

Таким образом, существительные общего рода с универсальной положительно-оценочной семантикой обладают широким смысловым диапазоном.

Слова общего рода с *нейтральной оценкой* немногочисленны. В таких словах отсутствует какой-либо дополнительный оттенок одобрения или же

неодобрения. К таким лексемам Т.С. Павлова относит следующие слова: *зазывала* «кто занимается зазыванием покупателей» [46, с.522]; *книгоноша* «продавец книг вразнос, библиотекарь, занимающийся разноской книг на дом» [46, с.62]; *коллега* «товарищ по работе, по совместной учёбе» [46, с.73]; *приготовишка* «ученик, ученица приготовительного класса в дореволюционной школе» [46, с.403]; *семилетка* «ребёнок в возрасте семи лет» [46, с.75]; *тёзка* «человек, имеющий одинаковое с кем-либо имя» [46, с.346].

Вышеперечисленные слова общего рода в русском языке осуществляют номинативную функцию несмотря на то, что в их структуре есть определяющий элемент семантики. Поскольку оценка и характеристика тесно связаны между собой, оценка в данном случае также является нейтральной.

Таким образом, существительные общего рода выполняют различные стилистические функции, обусловленные контекстом.

Выводы по второй главе

Лексемы, относящиеся к общему роду, могут иметь в той или иной мере сему как женскости, так и мужскости, это такие слова, как: *кокетка* (сема женскости), *тряпка* (сема мужскости), но также важно отметить, что происходит нейтрализация мужскости и женскости во многих словах: *простофиля*, *судья*, *бездарь*.

А некоторые слова, которые раньше имели только сему мужскости, имеют и сему женскости (*врач*, *директор*, *юрист* и др.), это обусловлено тем, что женщины в настоящее время могут занимать те же должности, что и мужчины.

Существительные общего рода в русских говорах активно употребляются для характеристики человека и его эмоционального состояния: *ашарашка*, *гуляка*, *жадюга*, *коротыга*, *телепыга* и др.

Лексемы общего рода (*воевода, двоица и слуга*) функционируют в церковнославянских акафистах.

Феминитивы активно используются в языке, позволяют подчеркнуть роль женщин во многих сферах жизни. Многие феминитивы закрепились в русском языке (*спортсменка, стюардесса, учительница* и др.), некоторые бытуют только в разговорной среде (*директриса, кураторка, менеджерка, дизайнерка* и др.).

Слова общего рода в жаргонном употреблении заимствованы из английского языка, используются чаще всего в интернет-коммуникации и отличаются эмоциональной окрашенностью: *хакер, юзверь, моролфаг, читер* и другие.

Существительные общего рода обладают нейтральной, положительной и отрицательной оценкой: *жадина, мазила, умница, очаровашка, коллега, тёзка* и др., выполняют различные стилистические функции, обусловленные контекстом.

Заключение

Настоящая работа посвящена проблеме функционирования существительных общего рода в русском языке. Этому вопросу было уделено внимание в работах таких авторов, как М.В. Ломоносов, А.А. Барсов, А.Х. Востоков, Ф.И. Буслаев, Н.И. Греч, В.В. Виноградов и др. Ученые определяют понятие общего рода, трактуют его как категорию, которая характерна только для одушевленных имен существительных, рассматривают критерии отнесения слов к общему роду, дают стилистические и семантические характеристики таким словам. М.В. Ломоносов указал четыре рода в русском языке, он считал, что все слова общего рода имеют окончание *-а*, которое характерно и для слов женского рода. В «Российской грамматике» М.В. Ломоносов приводит такие примеры, как: *плакса, пьяница, ханьжа* и др. [32, с.438]. В исторической грамматике русского языка Ф.И. Буслаева отмечено, что «названия, приписываемые лицам и того, и другого пола, суть рода общего; например, *родня, плакса, сирота*» [9, с.411], а в примечании автор утоняет: «Понятие о роде общем принадлежит собственно к синтаксису» [9, с.162].

В настоящее время исследования категории общего рода обобщены в различных академических изданиях [3; 12; 16], научных работах [19; 37; 12] и др. Ученые пришли к выводу, что категория общего рода синтезирует в себе «особенности мужского и женского родов, являя при этом новое качество» [15].

В целом, слова общего рода выступают ярким эмоциональным определением человека (*плакса, умница, чистюля* и др.), его социального положения (*сирота, староста, родня* и др.), родовые характеристики имеют только синтаксическое выражение [43, с.466].

Лексемы, относящиеся к общему роду, имеют как сему женскости, так и сему мужскости, но также многие слова нейтрализуются, то есть

простофиля, бездарь, судья, дитя, не имеют сему мужскости или женскости, мы можем употреблять их для обозначения лиц обоих полов [14].

Слова общего рода проявляют себя в разговорно-просторечной коммуникации, особенно ярко описывают человека в диалектной системе языка. Чаще всего лексемы общего рода являются эмоционально-окрашенными и используются для характеристики человека по внешним данным. Например, для обозначения низкорослого человека в псковских и тверских говорах употребляется слово *коротайка*, а в брянском – *малеча*.

Небольшая группа слов общего рода представлена в церковнославянских акафистах: *воевода, пияница, двоица, детоубийца, человекоубийца* [53].

В профессиональной среде также активно употребляются не только слова общего рода, но и феминитивы – лексемы, альтернативные мужскому роду. Многие из них закрепились в русском литературном языке (*актриса, учительница, поэтесса* и др.), а многие употребляются только в разговорной речи (*ректорка, докторша, блогерка* и др.).

В целом, слова общего рода выступают ярким эмоциональным определением человека (*плакса, умница, чистюля* и др.), его социального положения (*сирота, староста, родня* и др.), родовые характеристики имеют только синтаксическое выражение [43, с.466].

Исходя из этого положения, к словам общего рода можно отнести ряд жаргонизмов. Например, в настоящее время в молодежном сленге используются слова, родовой показатель которых определяется контекстом, лица женского и мужского пола могут получить эмоциональную оценку: *хакер* «взломщик», *чайник* «малоопытный пользователь, человек, который не умеет целесообразно пользоваться персональным компьютером в нужном для него объеме», *юзер* «пользователь компьютера», *кэп* «человек, который указывает на очевидные и так понятные всем вещи», *айдол* «популярные люди, знаменитости», *кадр* «человек, способный на непредсказуемый поступок» и др. Хотя в грамматиках русского языка отмечено, что слова

общего рода имеют флексию *-а*, в новых заимствованных словах с эмоциональной оценкой возникает такая же зависимость их синтаксической сочетаемости от пола называемого лица, поэтому можно отнести такие примеры к словам общего рода.

Таким образом, исследование показало, что существительные общего рода находятся в активном словарном запасе носителей русского языка: в разговорной речи они являются средством выражения оценки и характеристики лица; их функционирование в современной речи связано с повышением экспрессивности коммуникации; класс существительных общего рода пополняется в современном русском языке за счет новых слов и жаргонизмов.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акафист Пресвятой Богородице пред иконой «Неупиваемая чаша», кондак 2-4. URL: <https://azbyka.ru/days/caa/872> (дата обращения: 20.04.2021 г.).
2. Аксаков К. С. Полное собрание сочинений Константина Сергеевича Аксакова. Т. 3. Ч. 2. Опыт русской грамматики. М., 1880. 709 с. URL: <https://www.prilib.ru/item/437940> (дата обращения 20.02.2021).
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Сов. Энциклопедия, 1966. 608 с.
4. Баданина И. В. Существительные так называемого общего рода в современной русской разговорной речи. М. : Спутник, 2009. 321 с.
5. Барсов А. А. Российская грамматика. М. : Изд-во Московского университета, 1981. 776 с. URL: <https://bookree.org/reader?file=590812> (дата обращения 20.02.2021 г.).
6. Бахвалова Т. В. Лексика орловских говоров, характеризующая человека по внешнему облику // Лексический- атлас русских народных говоров (материалы и исследования) 1994. СПб. : Науч.-изд. центр «НеГа», 1996. 111 с.
7. Бахвалова Т. В. Словарь орловских говоров 1989-1991. Орел, 1992. 160 с.
8. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики (из университетских чтений). М. : КомКнига, 2005. 576 с. URL: <http://e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=46905037> (дата обращения 25.01.2021 г.).
9. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М. : Изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1959. 624 с. URL: <http://e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=45397170> (дата обращения 20.01.2021 г.).
10. Валгина Н. С. Современный русский язык. М. : Логос, 2002. 528 с.

11. Васченко В. Грамматическая категория общего рода в русском языке // Вопросы языкознания № 5. 1984. С. 60-68.
12. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М. : Высш. школа, 1986. 640 с.
13. Востоков А. Х. Русская грамматика. СПб., 1831. 408 с. URL: <https://books.google.ru/books?id=JDhAAAAAYAAJ> (дата обращения: 21.02.2021г.).
14. Голев Н. Д. «Общий род» и гендерная семантика русских имен существительных: бигендерность или агендерность? // Вестник ТГУ. Филология. 2013 № 6 С. 14–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschiy-rod-i-gendernaya-semantika-russkih-imen-suschestvitelnyh-bigendernost-ili-agendernost> (дата обращения 20.03.2021г.).
15. Горбацкая О. Ю. Статус категории общего рода в русском языке. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 22.01.2021 г.).
16. Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1970. 768 с.
17. Грачев М. А. Словарь современного молодежного жаргона. М. : Изд-во Эксмо, 2007. 672 с.
18. Греч Н. И. Практическая русская грамматика. СПб., 1834. 526 с. URL: http://az.lib.ru/g/grech_n_i/text_1834_grammatika_oldorfo.shtml (дата обращения 20.02.2021 г.)
19. Гурская С. Л. Имена существительные общего рода, характеризующие человека, в ярославских говорах: автореф. ... к. филол. н. Ярославль, 2010. 23 с. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 20.02.2021г.)
20. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. М. : Рус. яз., 1978-1980. URL: <https://gufo.me/dict/dal> (дата обращения 20.02.202 г.).

21. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000. 1209 с. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения 20.02.2021 г.).
22. Карцевский С. О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В. А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 2. М. : Просвещение, 1965. 495 с.
23. Клобуков Е. В., Лекант П. А. Краткий справочник по современному русскому языку: учеб. пособие. М. : Высшая школа, 2006. 407 с.
24. Кобяков А. В. Русский феминитив: широкий взгляд. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-feminitiv-shirokiy-vzglyad/viewer> (дата обращения 20.04.2021г.).
25. Кузнецов П. С. О принципах изучения грамматики : Материалы к курсам языкознания / Под общ. ред. В. А. Звегинцева. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1961. 104 с.
26. Курганская Н. И. Брянские говоры в кругу родственных славянских языков // Актуальные проблемы науки и образования : Труды и материалы XI Международной научно-методической конференции. Т. 1. Брянск : РИО БГУ, 2008. С. 19-27.
27. Курганская Н. И. Брянский областной словарь. Брянск, 2007. 381 с.
28. Ладыженская Т. А., Шанский Н. М. Русский язык 6 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2ч. Ч.1. М. : Просвещение, 2015. 191с.
29. Ласкова М. В. Грамматическая категория рода в аспекте гендерной лингвистики: дис. ... д-ра филол. н. Ростов-на-Дону, 2001. 302 с.
30. Лекант П. А. Рациональное и эмоциональное в русском предложении: семантика эмоционального состояния // Грамматические категории слова и предложения. М. : Изд-во МГОу, 2007. С. 201-205.
31. Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева. М. : Советская энциклопедия, 1990. 688 с.

32. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 7. Труды по филологии 1739-1758 гг. Л. : АН СССР, 1952. 993 с. URL: <http://e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=48326895> (дата обращения 20.02.2021 г.).

33. Мазикина Л. М. Малый справочник феминитивов. URL: <https://avidreaders.ru/read-book/malyy-spravochnik-feminitivov.html> (дата обращения 15.04.2021 г.).

34. Мамечков С. Г. Функционально-семантическое поле биологического пола в современном русском языке : дис. ... к. филол. н. М., 2010. 437 с.

35. Молодежный жаргон. URL: <https://school-science.ru/2/10/29999/> (дата обращения 5.03.2021 г.).

36. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М. : Азбуковник, 1999. 944 с. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения 20.02.2021 г.).

37. Павлова Т. С. Существительные общего рода в русском языке: семантика, грамматика, употребление: автореф. ... к. филол. н. М., 2011. 24 с. URL: <http://cheloveknauka.com/suschestvitelnye-obshchego-roda-v-russkom-yazyke> (дата обращения 20.02.2021 г.).

38. Первак В. А. Феминитивы в русском языке. 2020 г. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/242028/1/536-540.pdf> (дата обращения 20.04.2021 г.).

39. Расторгуев П. А. Северско-белорусский говор. Исследование в области диалектологии и истории белорусских говоров. Л. : Ин-т белорусск. культуры, 1927. 224 с. URL: https://knihi.com/none/Sieviersko-bielorusskij_hovor_Issledovaniye_v_oblasti_dialektolohii_i_istorii_bielorusskich_hovorov.html#1 (дата обращения 20.04.2021 г.).

40. Расторгуев П. А. Словарь народных говоров Западной Брянщины (Материалы для истории словарного состава говоров). Минск: Наука и техника, 1973. 296 с.

41. Рахманова Л. И., Суздальцева В. Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология. М. : Изд-во МГУ ; Издательство «ЧеРо», 1997. 480 с.
42. Рыбченкова Л. М. Русский язык. 6 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2ч. Ч.1. М. : Просвещение, 2014. 159 с.
43. Русская грамматика: Фонетика, Фонология, Ударение, Интонация, Словообразование, Морфология. В 2-х т. Т. 1 / Н.Д. Арутюнова, А.В. Бондарко, В.В. Иванов и др.; Под ред. Н.Ю. Шведовой, Академия Наук СССР, Институт Русского языка. М. : Изд-во Наука, 1980. 784 с.
44. Седойкина Ю. В. Суффиксальный способ образования имен существительных общего рода в брянских говорах на материале наименований лиц. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 15.03.2021г.).
45. Словарь молодежного сленга. URL: <http://znachenieslova.ru/slovar/youthslang/> (дата обращения 5.03.2019 г.).
46. Словарь русского языка (МАС): В 4-х тт. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд, испр. и доп. М. : Русский язык, 1981-1984.
47. Смирницкий А. И., Лексическое и грамматическое в слове // Вопросы грамматического строя. М. : Изд-во Акад. Наук СССР, 1955. С. 11-53.
48. Смирнов Ю. Б. Морфология современного русского языка / С.И. Богданов, В.Б. Евтюхин, Ю.П. Князев и др. СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 634 с.
49. Смотрицкий М.Г. Грамматика // Грамматика Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого. М.: Изд-во МГУ, 2000. С. 160-520.
50. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М. : Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.). URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения 20.02.2021 г.).
51. Цветаева М. И. Версты : Стихи: «Знаю, умру на заре!...». URL: <https://ilibrary.ru/text/2724/index.html> (дата обращения 20.04.2021 г.).

52. Шанская Т.В. Слова общего рода в русском языке // Русский язык в школе, 1959. С.12-17.

53. Шапорева О. А. Слова общего рода со значением лица в церковнославянских акафистах. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 20.04.2021 г.).

54. Шапорева О. А. Наименования лиц в церковнославянских акафистах (морфемно-словообразовательные аспекты) : М., 2012. 21 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/naimenovaniya-lits-v-tserkovnoslavyanskikh-akafistakh-morfemno-slovoobrazovatelnye-aspekty> (дата обращения 10.04.2021г.).

55. Шимчак М. Словарь польского языка. 1971. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 20.04.2021 г.).

56. Ярославский областной словарь: В 10 вып. / Г.Г.Мельниченко. Ярославль, 1981. URL: <http://lubim-muzey.ru/index.php/biblioteka/biblioteka-muzeya-2/435-melnichenko-g-g-nauch-red-yaroslavskij-oblastnoj-slovar> (дата обращения 10.04.2021г.).

Приложение А

Внеклассное мероприятие по теме «Существительные общего рода»

Тема внеклассного мероприятия: Существительные общего рода.

Тип мероприятия: Познавательный.

Оборудование урока: раздаточный материал – карточки.

Цели:

- Дать понятие о существительных общего рода.
- Научить различать слова разного рода (мужской, женский, общий р.).

Задачи:

- Формирование навыка узнавания существительных общего рода.
- Отработка умения применять существительные общего рода в своей речи.
- Развитие умения выделять окончание у существительных общего рода.
- Развитие речевых навыков.

В начале внеклассного урока создается положительный настрой на предстоящую работу, раздаются каждому карточки. Учащиеся участвуют в эвристической беседе: вспоминают определение имени существительного, постоянные признаки и называют, сколько родов существует в русском языке. Знакомятся с определением «существительные общего рода», на карточках представлены несколько примеров с картинками (*сладкоежка, плакса, подлиза*).

1. *Задание на карточке для умения находить существительные общего рода:*

Представлен ряд существительных, необходимо подчеркнуть только существительные общего рода:

Жадина, зайчик, подлиза, красавица умник, мастер простофиля
мошенник, ябеда.

2. *Задание – соединить существительные общего рода с их значением в представленной таблице:*

Продолжение Приложения А

грязнуля	человек, который много и без причины плачет
растяпа	тот, кто весьма хитёр
задира	человек любящий спать
сластёна	затевающий драки и ссоры
пустомеля	грязный человек
плакса	рассеянный человек
соня	любящий сладкое
хитрюга	человек, который говорит пустяки и несерьезные вещи.

3. Соотнесите иллюстрации с существительными общего рода:
Кривляка, сластёна, неряха, рёва, соня.

4. Дописать окончания у определений:

Мой одноклассник Коля – всем известн... задира.

Мама сказала сыну: «Нельзя быть так... растяпой».

Моя сестра Катя – настоящ... соня.

Продолжение Приложения А

Вы не можете быть строг... судьей, Ирина Олеговна.

Эт... маленьк... непоседа не мог не суетиться каждый день.

Отец сказал сыну: «Почему ты так... сластёна?».

5. *Творческое задание, которое формирует у учащихся навык употребления существительных общего рода в своей речи.*

Ученикам предлагается написать маленький рассказ о своем друге, при этом используя существительные общего рода. Необходимо описать положительные и отрицательные качества друга (Список всех существительных общего рода учащиеся также могут посмотреть в представленных распечатках и использовать для рассказа).

В конце внеклассного урока по желанию ученики читают свои рассказы, практикантка благодарит за плодотворную работу учащихся. В целом, работа на внеклассном мероприятии была для учащихся интересна и содержательна.